

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИУРР

ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

08 октября 2020 года

Выпуск № 3(19)

Обзор судебной практики о местном самоуправлении

**Решения высших судов РФ,
конституционных (уставных) судов субъектов РФ**

Москва

В этом выпуске**ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА****Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 39-П 6**

По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.**Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2020 г. № 35-П 10**

По делу о проверке конституционности части первой статьи 392 ТК РФ в связи с жалобой гражданина

Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 34-П 13

По делу о проверке конституционности части второй статьи 313 УПУ РФ в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск

Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 1756-О 16

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального казенного предприятия городского округа – город Волжский Волгоградской области на нарушение конституционных прав и свобод частью 12 статьи 13 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 1732-О 17

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 части 1 статьи 5 ЖК РФ и пунктом 9 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 1725-О 19

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав рядом статей ГК РФ и АПК РФ

Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 1707-О 20

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы товарищества собственников недвижимости на нарушение конституционных прав и свобод абзацем четвертым подпункта 1 пункта 1 статьи 394 НК РФ и пунктом 1 статьи 12312 ГК РФ

Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2020 № 305-ЭС20-12804 по делу № А41-70117/2016 22

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительными сделок по передаче имущества в уставный капитал ООО.

Решение: В передаче дела для рассмотрения в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано, поскольку суд исходил из того, что оспариваемые сделки ничтожны; в результате их совершения объекты теплоснабжения территории муниципального образования переданы в собственность коммерческой организации в нарушение установленной законом процедуры; предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, которая была

предусмотрена его уставом; требования о возврате спорного имущества в муниципальную собственность являются обоснованными; срок исковой давности по заявленным требованиям не был пропущен.

Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2020 № 304-ЭС20-12736 по делу № А03-17272/2018 **23**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании долга за поставленную тепловую энергию в отсутствие заключенного договора.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, удовлетворяя исковые требования в отношении первого ответчика, суды руководствовались ст. ст. 309, 310, 544, 548 ГК РФ, ФЗ от 27.07.2010 N 190-ФЗ «О теплоснабжении» и, оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке ст. 71 АПК РФ, пришли к выводу об обязанности первого ответчика, осуществлявшего противоаварийные мероприятия в спорных нежилых помещениях, оплатить поставленную истцом (ресурсоснабжающая организация) тепловую энергию.

Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2020 № 307-ЭС20-12042 по делу № А05-13727/2017 **24**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании с администрации муниципального образования фиксированного вознаграждения и расходов по делу о банкротстве.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, разрешая спор, суды, основываясь на оценке представленных в дело доказательств, исходили из отсутствия законных оснований для возложения на администрацию обязанности по выплате заявителю причитающегося ей вознаграждения и расходов по делу о банкротстве должника (инициированное последним самостоятельно).

Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2020 № 310-ЭС19-17312 по делу № А08-202/2018 **26**

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании долга и неустойки по муниципальному контракту на выполнение работ по строительству жилого дома.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, удовлетворяя исковое требование, суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе подписанные сторонами акты формы КС-2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3, руководствуясь положениями статей 8, 307, 308, 309, 424, 702, 708, 711, 740, 753, 763 ГК РФ, исходил из доказанности обществом факта надлежащего выполнения работ на спорную сумму, которая департаментом не оплачена.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.09.2020 по делу № 308-ЭС20-3366, А63-11746/2018 **28**

Требование: О признании незаконными действий администрации по отказу в предоставлении в аренду земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, обязанности устранить данное нарушение.

Обстоятельства: Заявитель ссылаясь на неправомерный отказ администрации в предоставлении ему в аренду земельного участка на новый срок без проведения торгов для завершения строительства объекта.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как в силу положений

земельного законодательства, вступивших в действие с 01.03.2015, заявитель имеет право на однократное предоставление без проведения торгов спорного участка в аренду на три года для завершения строительства.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.08.2020 № 30-КАД20-1-К5 32

Требование: Об отмене предписания уполномоченного органа об устранении нарушений законодательства РФ о безопасности дорожного движения.

Обстоятельства: Оспариваемым предписанием на исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления возложена обязанность организовать устранение дефектов покрытия (ямочность, выбоины) автомобильной дороги местного значения.

Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку в соответствии с уставом муниципального образования исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления наделен полномочиями по решению вопросов местного значения, включая осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.08.2020 № 4-КАД20-10-К1 36

Требование: О признании незаконным решения органа местного самоуправления об отказе в предоставлении муниципальной услуги по согласованию местоположения границ земельного участка.

Обстоятельства: Отказ мотивирован тем, что установление границ земельного участка приведет к невозможности разрешенного использования, расположенного на земельном участке объекта недвижимости.

Решение: Требование удовлетворено, поскольку установлено, что земельный участок был предоставлен в аренду под здание гаража и поставлен на кадастровый учет с видом разрешенного использования «под индивидуальную жилую застройку».

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 02.07.20 г. 40

По делу о проверке конституционности положений абзаца 2 части 1 статьи 4 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года № 57-РЗ «О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей» по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми

Свердловская область

Постановление Уставного суда Свердловской области от 02.07.20 г. 43

По делу о соответствии Уставу Свердловской области части третьей пункта 2 статьи 6 Закона Свердловской области от 23 декабря 2010 года № 104-ОЗ «О ветеранах труда Свердловской области» в связи с запросом гражданина

Калининградская область

Постановление Уставного суда Калининградской области №6-П от 14.08.20

г. 48

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области подпункта 3 абзаца 4 пункта 2.6. Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги

«Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 24 июня 2015 года № 1006 «Об утверждении Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)»

Приложение
Издательские новинки

54

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор К.А. Иванова.

ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 39-

П

По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ оспариваемые заявителем законоположения.

В соответствии со статьей 61 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательные отношения прекращаются в связи с отчислением обучающегося из организации, осуществляющей образовательную деятельность, в связи с получением образования (завершением обучения) (пункт 1 части 1).

Часть 5 статьи 67 этого ФЗ предусматривает возможность организации индивидуального отбора при приеме либо переводе в государственные и муниципальные образовательные организации для получения основного общего и среднего общего образования с углубленным изучением отдельных учебных предметов или для профильного обучения в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством субъекта РФ.

В образовательной организации, в которой несовершеннолетняя дочь гражданина получила основное общее образование, предусмотрен прием для получения среднего общего образования на профильное (с углубленным изучением отдельных учебных предметов) обучение путем индивидуального отбора обучающихся на основе рейтинга по результатам их успеваемости и личных достижений. Поскольку дочь заявителя по результатам индивидуального отбора имела 86 место в рейтинге обучающихся при наличии 81 приемного места, в зачислении для получения среднего общего образования в данную образовательную организацию ей было отказано, и она была отчислена из нее как завершившая обучение по образовательной программе основного общего образования.

Заявитель, действуя в интересах своей несовершеннолетней дочери, обратился в суд с иском к образовательной организации и департаменту образования администрации города Омска и просил признать незаконными действия (бездействие) административных ответчиков, в результате которых его дочь не была зачислена в десятый класс в той образовательной организации, где ранее обучалась, обязать их обеспечить получение дочерью среднего общего образования в этой образовательной организации и признать незаконным приказ в части отчисления его дочери. Решением Центрального районного суда города Омска от 17 апреля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 10 июля 2019 года, заявителю отказано в удовлетворении его требований. Суды, сославшись в том числе на оспариваемые законоположения, пришли к выводу, что создание образовательной организацией десятых классов только для профильного обучения и организация индивидуального отбора для приема на профильное обучение являлись правомерными, индивидуальный отбор был проведен в соответствии с требованиями нормативных правовых актов. Суды также указали, что дочь заявителя зарегистрирована по адресу места жительства, который не относится к территории, закрепленной за образовательной организацией – административным ответчиком, а также на то, что в настоящее время она получает среднее общее образование в

форме семейного образования и прошла промежуточную аттестацию в другой образовательной организации. В передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также отказано (определение судьи Омского областного суда от 15 октября 2019 года).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы, как позволяющие образовательной организации при введении профильного обучения в десятых классах и индивидуального отбора для зачисления в данные классы не переводить на следующий уровень общего образования в той же образовательной организации для получения среднего общего образования, которое является в соответствии с законом обязательным, обучающихся, получавших в данной организации основное общее образование, и по результатам указанного отбора отчислять их из образовательной организации по собственной инициативе без учета мнения родителей обучающихся, не соответствуют статьям 1 (часть 1), 2, 7, 15, 17, 18, 19 (часть 1), 21, 43 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) Конституции РФ.

На основании положений Конституции РФ и международно-правовых актов федеральный законодатель предусмотрел в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» гарантии обеспечения права на образование.

В частности, согласно статье 5 этого ФЗ право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (часть 2); общедоступность и бесплатность образования гарантируются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (часть 3); реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни (часть 4).

Кроме того, в рамках реализации дискреционных полномочий федеральный законодатель установил, что общее образование реализуется по уровням образования, под которыми понимается завершённый цикл образования, характеризующийся определенной совокупностью требований (пункт 4 статьи 2 и часть 3 статьи 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»); начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование являются обязательными уровнями образования; обучающиеся, не освоившие основной образовательной программы начального общего и (или) основного общего образования, не допускаются к обучению на следующих уровнях общего образования; требование обязательности среднего общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста восемнадцати лет, если соответствующее образование не было получено обучающимся ранее (часть 5 статьи 66 названного Федерального закона).

В действующей системе правового регулирования в РФ признается обязательность не только основного общего образования, но и среднего общего образования, а конституционные гарантии получения основного общего образования на основе требований равенства распространены законодателем также на уровень среднего общего образования. Иное не соответствовало бы нормативному содержанию и самой природе права на образование на всех уровнях его реализации, установленных федеральным законодателем в рамках осуществления его полномочий по установлению единых правовых основ системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования (статья 71, пункт «е», Конституции Российской Федерации).

В силу части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» допускается организация индивидуального отбора при приеме в государственные и муниципальные образовательные организации для получения профильного среднего общего образования; при этом данный Федеральный закон не содержит указания на то, что результаты индивидуального отбора могут служить основанием для отчисления обучающихся из общеобразовательной организации. Определение порядка проведения индивидуального отбора осуществляется законодательством субъекта Российской Федерации. Данное полномочие согласуется с компетенцией органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования по обеспечению государственных гарантий реализации прав на получение общего образования в муниципальных образовательных организациях и организации предоставления общего образования в государственных образовательных организациях субъектов РФ (пункты 3 и 4 части 1 статьи 8 этого же Федерального закона).

В частности, Законом Омской области от 18 июля 2013 года № 1569-ОЗ «О регулировании отношений в сфере образования на территории Омской области» полномочие по определению случаев и порядка организации индивидуального отбора при приеме либо переводе в государственные образовательные организации Омской области и муниципальные образовательные организации для получения основного общего и среднего общего образования с углубленным изучением отдельных учебных предметов или для профильного обучения возлагается на орган исполнительной власти Омской области, осуществляющий государственное управление в сфере образования.

Как следует из жалобы, основанием для прекращения образовательных отношений послужил переход образовательной организации исключительно к профильному (углубленному изучению отдельных учебных предметов) обучению в 10 и 11 классах, притом что Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», а также иными нормативными правовыми актами РФ не предусмотрен запрет формировать в общеобразовательных организациях только профильные 10–11 классы без сохранения возможности обучающихся продолжить обучение без углубленного изучения отдельных учебных предметов.

Отсутствует такой запрет и в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413), в пункте 18.3.1 которого предусмотрено, что организация, осуществляющая образовательную деятельность, обеспечивает реализацию учебных планов одного или нескольких профилей обучения (естественнонаучный, гуманитарный, социально-экономический, технологический, универсальный). Между тем освоение образовательной программы среднего общего образования с универсальным профилем не связано с изучением учебных предметов на углубленном уровне и не требует проведения индивидуального отбора обучающихся.

В то же время, как следует из правовых позиций Конституционного Суда РФ, в правовом социальном государстве, каковым провозглашает себя РФ, при осуществлении правового регулирования законодатель должен соблюдать баланс интересов как непосредственных участников соответствующих общественных отношений, так и иных лиц, для которых эти отношения имеют значение (постановления от 24 января 2002 года № 3-П, от 8 июня 2010 года № 13-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 4 июня 2015 года № 13-П и др.). В частности, в сфере образования значение имеют не только интересы работников и образовательных организаций, но и, главным образом, интересы несовершеннолетних, создание условий для их личностного развития, самоопределения и социализации, формирования у них готовности к саморазвитию и ответственному отношению к своей жизни на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в

обществе правил и норм поведения (Постановление от 14 ноября 2018 года № 41-П). При этом законодатель – как федеральный, так и региональный – в рамках своей дискреции при регулировании соответствующей сферы отношений должен руководствоваться тем, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России; государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (статья 671, часть 4, Конституции Российской Федерации). Следовательно, необходимость учета интересов несовершеннолетних является конституционным ориентиром государственной политики в образовательной сфере.

Исходя из указанного подхода и требования конституционного равенства права на образование для всех, а также учитывая признанный в Российской Федерации на основе действующего нормативного регулирования стандарт обязательности среднего общего образования, формирование в отдельных общеобразовательных организациях профильных классов в условиях отсутствия объективной возможности организовать обучение по универсальному профилю порождает обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, выступающих учредителями таких организаций, гарантировать получение общедоступного среднего общего образования, предопределяющего, в конечном счете, важные начала равенства стартовых возможностей свободного развития человека.

По смыслу указанных законоположений и по их нормативному предназначению органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляя полномочия по вопросам организации перехода общеобразовательных организаций к профильному обучению по программам среднего общего образования, должны конкретизировать механизмы реализации права на образование с учетом региональных особенностей таким образом, чтобы последовательно обеспечивать соблюдение федеральных гарантий равенства прав граждан на образование, не допускать введения на региональном уровне таких условий продолжения обучения, в частности по программам среднего общего образования, которые подрывали бы доверие граждан к действиям государства и не обеспечивали бы на уровне всех субъектов Российской Федерации равных возможностей получения обязательного в Российской Федерации среднего общего образования. В частности, это предполагает заблаговременное информирование обучающихся и их родителей о планируемом индивидуальном отборе для продолжения получения в данной образовательной организации среднего общего образования, имея в виду, что они могут оказаться перед необходимостью перехода в другую образовательную организацию, если прогнозируют, что не смогут пройти с учетом уровня подготовки такой индивидуальный отбор, и во всяком случае не должны быть лишены возможности приложить дополнительные учебные усилия для успешного его прохождения.

Конституционный Суд РФ исходит из того, что с учетом характера и особенностей реализации права, о нарушении которого применительно к своей несовершеннолетней дочери ставил вопрос заявитель и восстановление которого не представляется возможным по прошествии длительного времени с момента, когда дочь была лишена возможности продолжить обучение по программе среднего общего образования в образовательной организации, где получала основное общее образование, а также с учетом того, что в дальнейшем она продолжила обучение в другой образовательной организации, основания предусмотреть в настоящем Постановлении пересмотр дела заявителя отсутствуют.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 471, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать пункт 1 части 1 статьи 61 и часть 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании

в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, находящегося в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2020 г. № 35-П

По делу о проверке конституционности части первой статьи 392 ТК РФ в связи с жалобой гражданина

Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по настоящему делу является часть первая 7 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой она служит основанием для исчисления срока обращения в суд с иском о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых (служебных) прав, в тех случаях, когда такой иск заявлен после вступления в законную силу решения суда по трудовому (служебному) спору, которым были восстановлены трудовые (служебные) права истца.

Из статьи 46 Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3), закрепляющими равенство всех перед законом и судом и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд; вытекающий из Конституции РФ и признанный международным сообществом в качестве фундаментального принцип беспрепятственного доступа к правосудию предполагает право на обращение в суд и возможность получения реальной судебной защиты (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 15 февраля 2016 года № 3-П, от 21 ноября 2017 года № 30-П и от 18 июня 2019 года № 24-П). Право на универсальную судебную защиту подтверждено Европейским Судом по правам человека, в частности в решениях от 21 февраля 1975 года по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» и от 27 февраля 1980 года по делу «Девеер (Deweeg) против Бельгии», а также Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 6 июня 1995 года № 7-П и от 23 февраля 1999 года № 4-П (Постановление от 24 января 2002 года № 3-П). Восстановление нарушенных прав и свобод в случаях, предусмотренных законом, может сопровождаться компенсацией причиненного в результате такого нарушения морального вреда.

Категория морального вреда, проявляющегося, в частности, в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. (абзац второй пункта 2 ППВС от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»), в российской правовой системе имеет межотраслевое значение. Моральный вред может быть причинен в сфере как гражданско-правовых, так и иных общественных отношений.

Статья 392 ТК РФ, закрепляя условия, порядок и сроки для обращения работника в суд, направлена на реализацию права на судебную защиту в сфере трудовых отношений, права на 10 индивидуальный трудовой спор (статья 37, часть 4; статья 46, часть 1, Конституции РФ). Согласно части первой статьи 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права,

а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки или со дня предоставления работнику в связи с его увольнением сведений о трудовой деятельности (статья 661 данного Кодекса) у работодателя по последнему месту работы. Предусмотренные указанной нормой сроки (трехмесячный и месячный – для споров об увольнении) являются более короткими по сравнению с общим сроком исковой давности, установленным гражданским законодательством Российской Федерации. Такие сроки, выступая в качестве одного из необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, не могут быть признаны неразумными и несоразмерными. Закрепленные данной статьей сокращенные сроки для обращения в суд и правила их исчисления направлены на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника и по своей продолжительности являются достаточными для обращения в суд (Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2018 года № 38-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2005 года № 312-О, от 5 марта 2009 года № 295-О-О, от 18 октября 2012 года № 1877-О, от 23 апреля 2013 года № 618-О и др.). Начало течения трехмесячного срока для обращения в суд законодатель связывает с днем, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Своевременность обращения в суд зависит от волеизъявления работника, а при пропуске срока по уважительным причинам он может быть восстановлен судом (часть четвертая статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, установленные оспариваемой нормой сроки обращения работника (государственного служащего) в суд за разрешением индивидуального трудового (служебного) спора согласуются с конституционными положениями, гарантирующими судебную защиту и право на индивидуальные трудовые споры, обеспечивают эффективное восстановление нарушенных трудовых (служебных) прав.

Когда требования о восстановлении нарушенных трудовых прав и о компенсации причиненного таким нарушением морального вреда заявляются работником (государственным служащим) отдельно, применение к последним сроков, предусмотренных статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации, с учетом правил их исчисления фактически может привести к тому, что на момент вступления в законную силу судебного решения, установившего факт нарушения прав работника (государственного служащего) и, соответственно, свидетельствующего о правомерности предъявления требования о возмещении морального вреда, удовлетворение этого требования станет невозможным. В то же время в Постановлении от 8 июня 2015 года № 14-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав есть мера гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений – публично-правовой или частно-правовой – причиняется такой вред. Сам же по себе иск о компенсации морального вреда относится к требованиям о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Из этой правовой позиции следует, что к требованию о компенсации морального вреда, когда оно заявлено самостоятельно – без связи с другими требованиями, вытекающими из трудовых правоотношений, – не могут быть применены сроки, предусмотренные частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что федеральный законодатель в силу требований статей 1 (часть 1), 7 (часть 1), 8 (часть 1), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 37 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации должен обеспечивать баланс конституционных прав и свобод, справедливое согласование прав и законных интересов сторон в трудовом договоре,

являющееся необходимым условием гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации как социальном правовом государстве (постановления от 24 января 2002 года № 3-П и от 15 марта 2005 года № 3-П).

Таким образом, предоставление работнику права требовать компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями или бездействием работодателя, будучи направленным на достижение социально необходимого результата, вместе с тем не должно нарушать баланс прав и законных интересов работников и работодателей. Реализация такого права без установления разумных сроков обращения в суд, тем более после того как нарушенные трудовые права восстановлены в судебном порядке, вела бы к несоразмерному ограничению прав работодателя как стороны в трудовом договоре и субъекта экономической деятельности.

Правовым регулированием не обеспечивается действенная защита нарушенных трудовых (служебных) прав в части возмещения причиненного таким нарушением морального вреда, что вступает в противоречие как с конституционными предписаниями о гарантированности судебной защиты, так и с положениями международных актов, обязывающими государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты (статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Таким образом, часть первая статьи 392 ТК РФ противоречит Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1) и 46 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в ней положение – ввиду отсутствия указания на сроки обращения в суд с требованием о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых (служебных) прав, в тех случаях, когда требование о компенсации морального вреда заявлено в суд после вступления в законную силу решения суда, которым нарушенные трудовые (служебные) права восстановлены полностью или частично, – нарушает право на судебную защиту, право на индивидуальные трудовые споры.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом РФ в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление срока обращения в суд с требованием о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых (служебных) прав в случаях, когда такое требование заявляется после вступления в законную силу решения суда, которым нарушенные трудовые (служебные) права восстановлены. Конституционный Суд РФ, не предрешая конкретного содержания необходимых изменений в правовом регулировании, полагает возможным во исполнение настоящего Постановления, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», установить, что впредь до внесения изменений, вытекающих из настоящего Постановления, требование о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых (служебных) прав, может быть заявлено одновременно с требованием о восстановлении нарушенных трудовых прав с соблюдением сроков, предусмотренных частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, либо в течение трехмесячного срока с момента вступления в законную силу решения суда, которым эти права были восстановлены полностью или частично.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 471, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ постановил признать часть первую статьи 392 ТК РФ не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1) и 46 (часть 1), в той мере, в какой она не содержит указания на сроки обращения в суд с требованием о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых (служебных) прав в тех случаях, когда требование о компенсации морального вреда заявлено в суд после вступления в законную силу решения суда, которым

нарушенные трудовые (служебные) права восстановлены полностью или частично.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления. Впредь до внесения соответствующих изменений требование о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых (служебных) прав, может быть заявлено одновременно с требованием о восстановлении нарушенных трудовых прав с соблюдением сроков, предусмотренных частью первой статьи 392 ТК РФ, либо в течение трехмесячного срока с момента вступления в законную силу решения суда, которым эти права были восстановлены полностью или частично.

Правоприменительные решения по делу гражданина, принятые на основании части первой статьи 392 ТК РФ, подлежат пересмотру после внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений во исполнение настоящего Постановления.

Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 34-

П

По делу о проверке конституционности части второй статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск

Администрация муниципального образования город Мурманск, наделенного статусом городского округа, оспаривает конституционность части второй статьи 313 УПК Российской Федерации, согласно которой при наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, суд одновременно с вынесением приговора выносит определение или постановление о принятии мер по их охране.

По мнению заявителя, часть вторая статьи 313 УПК РФ не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 123 (часть 3), поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, в силу неопределенности своего нормативного содержания не позволяет определить, какой именно орган, предприятие или учреждение должен нести обязанность по охране жилого помещения, собственником которого является осужденный, на период отбывания им наказания, а также допускает возможность неоднозначного толкования понятия «меры по охране имущества» и, следовательно, их произвольного применения.

Особым объектом конституционно-правовой охраны является жилище в силу естественной потребности человека в нем. Оно выступает объектом или опосредует реализацию (связано с реализацией) значительного числа конституционных прав и свобод, в том числе гарантированных статьями 23 (часть 1), 25, 35 (часть 1) и 40 (часть 1) Конституции РФ, а также объектом различных правоотношений, что в силу статей 1 (часть 1), 2, 7 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 71 (пункт «в») Конституции РФ обязывает государство принимать – в рамках имеющейся у него широкой дискреции, predeterminedенной в том числе наличием непосредственно у гражданина как собственника жилища бремени содержания принадлежащего ему имущества, нашедшего свою конкретизацию в статье 210 ГК РФ и положениях жилищного законодательства (статья 30 ЖК РФ), – правовые и организационные меры, обеспечивающие защиту жилища (права на жилище), особенно в ситуации, когда гражданин в силу каких-либо объективных причин не способен самостоятельно позаботиться о своем жилище или реализация такой заботы для него существенно затруднена.

На охрану права собственности и права каждого на жилище направлены в том числе нормы УПК РФ, предусматривающие полномочие следователя (дознателя)

принимать меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемых (обвиняемых), задержанных или заключенных под стражу (часть вторая статьи 160 УПК РФ), а также полномочие суда одновременно с вынесением обвинительного приговора (а по ходатайству заинтересованных лиц – и после провозглашения приговора) вынести определение или постановление о принятии мер по охране остающихся без присмотра жилища или имущества при наличии таковых у осужденного (части вторая и четвертая статьи 313 УПК РФ).

По смыслу части второй статьи 313 УПК РФ, рассматриваемой в системе действующего правового регулирования, суд выносит определение или постановление о принятии мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения осужденного при отсутствии сведений о том, что в данном помещении продолжают проживать члены его семьи, родственники либо иные лица, которым оно может предоставляться для проживания на основании договора или на ином законном основании, или что таким осужденным самостоятельно предприняты меры по охране принадлежащего ему жилого помещения, притом что будет установлено отсутствие у него возможности самостоятельно обеспечить гражданско-правовыми средствами охрану своего жилого помещения.

Часть вторая статьи 313 УПК РФ не определяет круга субъектов, на которых судом может быть возложена обязанность по осуществлению определенных им мер по охране остающегося без присмотра жилища осужденного, равно как и перечень возможных мер, порядок и иные вопросы их исполнения. В отраслевом законодательстве, за исключением уголовно-процессуального, – а указанные вопросы с очевидностью носят межотраслевой характер – также не содержится положений, которые сопрягались бы с данной нормой и регулировали бы данные вопросы.

Суды, руководствуясь общими положениями жилищного законодательства, в частности частью 1 статьи 1 ЖК РФ, в соответствии с которой жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, а также положениями пункта 6 части 1 статьи 14 и пункта 6 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определяющими полномочия органов местного самоуправления городского, сельского поселений, муниципальных и городских округов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, возлагают обязанность по принятию мер по охране жилого помещения осужденного, остающегося без присмотра, на органы местного самоуправления. При этом в судебной практике имеются и примеры, когда обязанность по принятию мер по охране жилого помещения осужденного возлагалась наравне с органом местного самоуправления и на орган внутренних дел, орган Федеральной службы судебных приставов либо коммерческую организацию, осуществляющую управление многоквартирным домом, и др.

Возложение обязанности по принятию мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, на органы местного самоуправления городских и сельских поселений, городских и муниципальных округов соотносится с имеющейся у них компетенцией в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а равно и полномочием по выявлению бесхозяйных недвижимых вещей (собственник которых неизвестен, отказался от них или у которых нет собственника) (пункт 3 статьи 225 ГК РФ).

Отсутствуют правовые основания рассматривать принятые органами местного самоуправления городского, сельского поселения, муниципального округа, городского округа, городского округа с внутригородским делением во исполнение судебного решения меры по охране остающегося без присмотра жилого помещения, принадлежащего осужденному, как решение ими иных вопросов, не отнесенных к

компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенных из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 141 и частью 2 статьи 161 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Соответственно, в условиях действующего правового регулирования, которое прямо не относит принятие мер по охране оставшегося без присмотра жилища осужденного, в том числе находящегося в его собственности жилого помещения, к вопросам местного значения органов местного самоуправления городского, сельского поселения, городского или муниципального округа, возложение на органы публичной власти такой обязанности во всяком случае требует использования закрепленных Конституцией РФ и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» способов привлечения органов местного самоуправления к решению государственных задач с компенсацией затрат на их решение (посредством передачи им отдельных государственных полномочий с необходимыми для их исполнения материальными ресурсами или посредством компенсации затрат, связанных с исполнением судебного решения о принятии соответствующих мер по охране жилища таких граждан).

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции РФ, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 марта 2016 года № 7-П и др.).

Изложенное свидетельствует о наличии имеющего конституционную значимость пробела в правовом регулировании, который вступает в противоречие с конституционными гарантиями охраны права частной собственности, а также принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод.

Таким образом, часть вторая статьи 313 УПК РФ не соответствует Конституции РФ, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она не закрепляет конкретных мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, а также не устанавливает субъектов, на которых судом может быть возложена обязанность по принятию таких мер, и не определяет, за счет каких источников осуществляется финансирование этих мер.

Поскольку ненадлежащее исполнение вынесенных судебных решений об охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, а также невозможность вынесения соответствующих судебных решений может привести к последствиям, неблагоприятным для реализации таким осужденным прав, связанных с его жилым помещением, остающимся без присмотра, и иными лицами, заинтересованными в исключении бесхозяйственного обращения с данным жилым помещением, Конституционный Суд РФ, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в целях обеспечения безусловного и непрерывного исполнения органами публичной власти проистекающей из части второй статьи 313 УПК РФ обязанности считает необходимым установить особенности исполнения настоящего Постановления.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции РФ

и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения и дополнения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 471, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ постановил признать часть вторую статьи 313 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она не закрепляет конкретных мер по охране остающегося без присмотра жилого помещения, собственником которого является осужденный, а также не устанавливает субъектов, на которых судом может быть возложена обязанность по принятию таких мер, и не определяет, за счет каких источников осуществляется финансирование этих мер.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения и дополнения.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 1756-

О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального казенного предприятия городского округа – город Волжский Волгоградской области на нарушение конституционных прав и свобод частью 12 статьи 13 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

МКП оспаривает конституционность части 12 статьи 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а фактически – ее положения, закрепляющего, что в случае неисполнения обязанности по оснащению приборами учета используемых энергоресурсов собственниками помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию на день вступления в силу данного Федерального закона, эта обязанность возлагается на организации, которые осуществляют снабжение энергоресурсами или их передачу и сети которых непосредственно присоединены к сетям, входящим в состав общего имущества в многоквартирном доме, а собственники объектов недвижимости обязаны возместить расходы на установку указанных приборов.

Как следует из представленных материалов, вступившим в законную силу решением арбитражного суда МКП, являющемуся сетевой организацией, было отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании с собственника жилых помещений в многоквартирных домах понесенных расходов на установку коллективных (общедомовых) приборов учета используемых энергетических ресурсов, поскольку собственник жилых помещений в многоквартирных домах, управление которыми осуществляется управляющими организациями, является ненадлежащим ответчиком по предъявленному иску.

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит статьям 19 (часть 1) и 35 (часть 2) Конституции РФ, поскольку по смыслу, придаваемому ей в пункте 2 раздела «Судебная коллегия по экономическим спорам» Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 года, она не позволяет обратиться с исковым заявлением о взыскании расходов на установку приборов учета используемых энергетических

ресурсов к собственнику помещения в многоквартирном доме, управление которым осуществляет управляющая организация.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемое положение части 12 статьи 13 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с учетом особенностей отношений, складывающихся в силу части 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации между управляющими организациями и организациями, которые осуществляют снабжение энергоресурсами или их передачу и сети которых непосредственно присоединены к сетям, входящим в состав общего имущества в многоквартирном доме, направлено на достижение баланса прав и законных интересов всех участников отношений, возникающих при потреблении коммунальных услуг, и не может расцениваться как нарушающее указанные в жалобе конституционные права и свободы заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы муниципального казенного предприятия городского округа – город Волжский Волгоградской области, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 1732-

О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктом 9 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

Гражданка оспаривает конституционность следующих законоположений:

пункта 5 части 1 статьи 56 ЖК РФ, предусматривающего, что граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка (кроме садового земельного участка) для строительства жилого дома, за исключением граждан, имеющих трех и более детей;

пункта 9 статьи 17 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», согласно которому ряду граждан (в том числе выехавшим добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в 1986 году и в последующие годы) гарантируется внеочередное получение земельных участков и приобретение строительных материалов для строительства индивидуальных жилых домов.

Как следует из представленных материалов, заявительница, выехавшая добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение и состоящая как государственный гражданский служащий на учете в целях предоставления единовременной выплаты на приобретение жилого помещения, обратилась в орган местного самоуправления с просьбой принять решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка (в целях последующей передачи ей без проведения торгов), но получила отказ.

Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом

апелляционной инстанции, данный отказ был признан правомерным. Как указали суды, фактически заявительница одновременно претендует на получение земельного участка за счет средств федерального бюджета для строительства жилого дома и на предоставление единовременной выплаты в жилищной сфере, при этом не состоит на учете в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 или в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договорам социального найма (глава 7 ЖК РФ). По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции РФ, в том числе ее статьям 15 (часть 2), 19 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 (часть 3), поскольку предусматривают предоставление земельного участка на льготных условиях лишь при наличии нуждаемости граждан в жилом помещении, в то время как земельный участок не является объектом жилищных прав, не допускают возможности признания такой нуждаемости на основании факта постановки государственного гражданского служащего на учет в целях получения единовременной выплаты на приобретение жилого помещения, позволяют уполномоченным органам рассматривать разные меры социальной поддержки, предоставляемые разным категориям граждан, как взаимоисключающие и на этом основании отказывать в предоставлении одной из них.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд РФ в Определении от 3 июля 1997 года № 84-О указал, что льготный порядок предоставления земельных участков отдельным категориям граждан в законодательстве обычно предопределен нуждаемостью в улучшении жилищных условий; внеочередное обеспечение (земельными участками) граждан, пострадавших от чернобыльской катастрофы, также является адресной льготой, направленной на то, чтобы эти лица могли получить жилье в местности, не подверженной радиационному загрязнению; существование данной льготы социально оправдано только в том случае, если она адресована нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Соответственно, право на получение земельного участка на льготных условиях для строительства жилого дома (индивидуального жилищного строительства), предоставленное законодателем отдельным категориям граждан (в том числе пострадавшим от чернобыльской катастрофы), относится к жилищным гарантиям.

Согласно статье 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище (часть 1), малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается определять не только категории граждан, нуждающихся в жилище, но и конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом имеющихся у государства финансово-экономических возможностей. При этом объективные различия в категориях граждан, нуждающихся в жилищных гарантиях, обуславливают необходимость ведения их раздельного учета.

С учетом изложенного оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы, которая не состоит на учете в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий и претендует на жилищные гарантии, предоставляемые государственным гражданским служащим.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

О **Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 1725-**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав рядом статей Гражданского кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Гражданин оспаривает конституционность статей 199 «Применение исковой давности», 208 «Требования, на которые исковая давность не распространяется», 209 «Содержание права собственности», 222 «Самовольная постройка», 301 «Истребование имущества из чужого незаконного владения», 304 «Защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения», 622 «Возврат арендованного имущества арендодателю» ГК РФ и статей 266 «Порядок рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции», 267 «Срок рассмотрения апелляционной жалобы», 268 «Пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции», 269 «Полномочия арбитражного суда апелляционной инстанции», 270 «Основания для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции», 271 «Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции», 286 «Пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции» и 287 «Полномочия арбитражного суда кассационной инстанции» АПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, в связи с пропуском срока исковой давности решением арбитражного суда первой инстанции было отказано в удовлетворении исковых требований, заявленных администрацией муниципального образования к заявителю о сносе самовольно реконструированного объекта недвижимости, размещенного на находящемся в муниципальной собственности земельном участке, договор аренды в отношении которого прекращен. Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции указанное решение отменено и по делу принят новый судебный акт – об удовлетворении исковых требований. При этом в обоснование нового судебного акта, с которым согласился арбитражный суд кассационной инстанции, положен вывод о том, что исковая давность на заявленные требования не распространяется.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы ГК РФ противоречат Конституции РФ, ее статье 8 (часть 2), поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они не позволяют применять сроки исковой давности к требованиям органа местного самоуправления о сносе самовольной постройки (вне зависимости от утраты фактического владения земельным участком) ввиду ее размещения на земельном участке, находящемся в публичной собственности, а оспариваемые положения АПК РФ противоречат КРФ, ее статье 19 (часть 1), поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они позволяют судам апелляционной и кассационной инстанций выходить за рамки заявленных в суде первой инстанции исковых требований и переqualифицировать исковые требования о сносе самовольной постройки в требования о возврате арендованного имущества или об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал КС РФ, статья 209 ГК РФ, конкретизирующая предусмотренные статьей 35 (части 1 и 2) Конституции РФ гарантии, направлена на защиту прав собственника (определения от 17 июля 2018 года № 1734-О, от 28 мая

2020 года № 1146-О и др.). Достижение этой же цели преследуют и положения статей 301, 304 и 622 того же Кодекса.

Содержащиеся в статье 222 ГК РФ положения, закрепляющие признаки самовольной постройки, т.е. постройки, совершенной с нарушением установленных законодательных норм, и последствия такой постройки, направлены на защиту прав граждан, а также на обеспечение баланса публичных и частных интересов и тем самым – на реализацию статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции РФ.

Обеспечению баланса частных и публичных интересов служат и статьи 199 и 208 того же Кодекса, направленные – с учетом особенностей конкретных общественных отношений – на достижение баланса между стабильностью отношений участников гражданского оборота и возможностью защитить гражданские права по прошествии значительного времени с момента их нарушения.

Что же касается оспариваемых норм АПК РФ, то они, закрепляя порядок, срок и пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции, его полномочия, основания для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, требования, предъявляемые к постановлению арбитражного суда апелляционной инстанции, а также пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции и его полномочия, направлены на установление процессуального механизма проверки арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций судебных актов арбитражных судов в целях устранения судебных ошибок и обеспечения законности и обоснованности данных судебных актов.

Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие в указанном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Установление же и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, непосредственно влияющих на выбор подлежащих применению правовых норм, не относятся к компетенции Конституционного Суда РФ, как она определена в статье 125 Конституции РФ и статье 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 1707-

О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы товарищества собственников недвижимости на нарушение конституционных прав и свобод абзацем четвертым подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 12312 Гражданского кодекса Российской Федерации

Товарищество собственников недвижимости оспаривает конституционность абзаца четвертого подпункта 1 пункта 1 статьи 394 НК РФ, согласно которому налоговые ставки по земельному налогу устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (законами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) и 2 не могут превышать 0,3 процента в отношении земельных участков, не используемых в предпринимательской деятельности, приобретенных (предоставленных) для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства или огородничества, а также земельных участков общего назначения, предусмотренных Федеральным законом от 29 июля

2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Кроме того, заявитель оспаривает конституционность пункта 1 статьи 12312 ГК Российской Федерации, согласно которому товариществом собственников недвижимости признается добровольное объединение собственников недвижимого имущества (помещений в здании, в том числе в многоквартирном доме, или в нескольких зданиях, жилых домов, садовых домов, садовых или огородных земельных участков и т.п.), созданное ими для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами), в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании, а также для достижения иных целей, предусмотренных законами. Как следует из представленных материалов, актами арбитражных судов заявителю отказано в признании недействительным решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности в связи с необоснованным применением предусмотренной оспариваемым законоположением налоговой ставки земельного налога в отношении принадлежащих ему земельных участков, которые относятся к землям хозяйственного назначения с видом разрешенного использования «дачное хозяйство», «дачное строительство». При этом суды пришли к выводу о несоответствии деятельности заявителя критериям, необходимым для применения соответствующей налоговой ставки. По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 54 (часть 2) и 57 Конституции РФ, поскольку препятствуют 3 применению товариществом собственников недвижимости предусмотренной оспариваемым положением НК РФ налоговой ставки, необоснованно допуская отнесение его деятельности к предпринимательской и не связанной с ведением личного подсобного хозяйства, садоводства или огородничества.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Как указывал Конституционный Суд РФ, по смыслу статьи 57 Конституции РФ, налогоплательщик исполняет обязанность по уплате налога не произвольно, а в соответствии с законом, в частности с учетом установленных законом обязательных элементов налогообложения; налоговая ставка является таким обязательным элементом налогообложения (пункт 1 статьи 17 НК РФ) и налогоплательщик не может произвольно ее применять (изменить ее размер в большую или меньшую сторону) или отказаться от ее применения (определения от 15 мая 2007 года № 372-О-П, от 15 января 2009 года № 246-О-О, от 19 июля 2016 года № 1459-О и др.). Так, абзацем четвертым подпункта 1 пункта 1 статьи 394 НК РФ установлен предельный размер налоговой ставки земельного налога для определенных земельных участков, в том числе не используемых в предпринимательской деятельности, приобретенных (предоставленных) для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства или огородничества, а также земельных участков общего назначения, предусмотренных Федеральным законом «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данное законоположение не содержит неопределенности и предполагает возможность применения предусмотренной им налоговой 4 ставки лишь в отношении указанных в нем земельных участков, в том числе при соблюдении любым собственником участка установленных ограничений по его использованию, а следовательно, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права налогоплательщиков. Что касается оспариваемого пункта 1 статьи 12312 ГК РФ, то он, представляя собой норму-дефиницию, определяющую понятие товарищества собственников недвижимости, и, рассматриваемый в том числе во взаимосвязи со статьей 50 названного Кодекса, относящей такие товарищества к некоммерческим организациям, также не может расцениваться как нарушающий права заявителя в

указанном в жалобе аспекте.

Проверка же обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части соответствия деятельности налогоплательщика требованиям, установленным для применения определенной налоговой ставки земельного налога, не относится к компетенции Конституционного Суда РФ (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы товарищества собственников недвижимости, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2020 № 305-ЭС20-12804 по делу № А41-70117/2016

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительными сделок по передаче имущества в уставный капитал ООО.

Решение: В передаче дела для рассмотрения в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано, поскольку суд исходил из того, что оспариваемые сделки ничтожны; в результате их совершения объекты теплоснабжения территории муниципального образования переданы в собственность коммерческой организации в нарушение установленной законом процедуры; предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, которая была предусмотрена его уставом; требования о возврате спорного имущества в муниципальную собственность являются обоснованными; срок исковой давности по заявленным требованиям не был пропущен.

В кассационных жалобах, поданных в Судебную коллегию Верховного Суда РФ, общество «Теплоцентральный» и общество «ЩКС» просят отменить названные судебные акты, ссылаясь на допущенные судами при рассмотрении указанного дела существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 АПК РФ (далее - Кодекс) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем таких оснований по доводам кассационных жалоб не установлено.

Отказывая в удовлетворении исковых требований предприятия и удовлетворяя иски заместителя прокурора Московской области, суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные доказательства, в том числе заключение судебной экспертизы, по правилам главы 7 Кодекса, руководствуясь положениями статьи 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», статьи 28.1 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», статей 166, 167,

168 ГК РФ, исходил из того, что оспариваемые сделки ничтожны; в результате их совершения объекты теплоснабжения территории муниципального образования переданы в собственность коммерческой организации в нарушение установленной законом процедуры, без установления соответствующего обременения; предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, которая была предусмотрена его уставом; нарушены требования закона и публичные интересы; требования о возврате спорного имущества в муниципальную собственность являются обоснованными; срок исковой давности по заявленным прокурором требованиям не был пропущен.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Довод общества «ЩКС» о том, что судами не применены нормы о последствиях нарушения положений о приватизации, установленные пунктом 12 статьи 30.1 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», не принимается во внимание, поскольку спорные объекты не были приватизированы в предусмотренном законом порядке, что установлено судами, указанные законоположения не относятся к спорным правоотношениям, а вопрос о компенсации убытков в виде расходов на модернизацию, реконструкцию и технологическое перевооружение объектов теплоснабжения не был предметом рассмотрения в рамках настоящего дела.

Иные доводы заявителей являлись предметом рассмотрения судебных инстанций, получили соответствующую правовую оценку.

Несогласие заявителей с выводами судов, иное толкование норм законодательства не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки и не подтверждает существенных нарушений судами норм права, в связи с чем оснований для пересмотра обжалуемых судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8, 291.11 АПК РФ, судья определил отказать обществу с ограниченной ответственностью «Теплоцентральный» и обществу с ограниченной ответственностью «Щелковские коммунальные системы» в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2020 № 304-ЭС20-12736 по делу № А03-17272/2018

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании долга за поставленную тепловую энергию в отсутствие заключенного договора.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, удовлетворяя иски требования в отношении первого ответчика, суды руководствовались ст. ст. 309, 310, 544, 548 ГК РФ, ФЗ от 27.07.2010 N 190-ФЗ «О теплоснабжении» и, оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке ст. 71 АПК РФ, пришли к выводу об обязанности первого ответчика, осуществлявшего противоаварийные мероприятия в спорных нежилых помещениях, оплатить поставленную истцом (ресурсоснабжающая организация) тепловую энергию.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 14.10.2019, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2020 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.07.2020, иски требования удовлетворены.

В кассационной жалобе заявитель, ссылаясь на нарушение норм материального права, просит отменить обжалуемые судебные акты, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска к учреждению.

В силу части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких оснований для пересмотра принятых по делу судебных актов в кассационном порядке по доводам заявителя не установлено.

Удовлетворяя иски требования в отношении первого ответчика, суды руководствовались статьями 309, 310, 544, 548 ГК РФ, Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», и, оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, пришли к выводу об обязанности первого ответчика, осуществлявшего противоаварийные мероприятия в спорных нежилых помещениях, оплатить поставленную истцом (ресурсоснабжающая организация) тепловую энергию.

Доводы заявителя об отсутствии у него обязанности по оплате отпущенной теплоэнергии, как не являющегося в спорный период балансодержателем нежилых помещений, были предметом рассмотрения в судах нижестоящих инстанций, отклонены с подробным изложением мотивов. Из доводов настоящей жалобы не следует, что в спорном периоде названные помещения выводились из муниципальной собственности, либо что при проведении вышеназванных мероприятий поставка тепловой энергии в эти помещения не осуществлялась.

Несогласие заявителя с выводами судебных инстанций, основанными на оценке доказательств и нормах законодательства, не свидетельствует о неправильном применении ими норм материального и процессуального права, повлиявшем на исход дела и не является основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 и 291.11 АПК РФ, судья определил отказать муниципальному казенному учреждению в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2020 № 307-ЭС20-12042 по делу № А05-13727/2017

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании с администрации муниципального образования фиксированного вознаграждения и расходов по делу о банкротстве.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, разрешая спор, суды, основываясь на оценке представленных в дело доказательств, исходили из отсутствия законных оснований для возложения на администрацию обязанности по выплате заявителю причитающегося ей вознаграждения и расходов по делу о банкротстве должника (инициированное последним самостоятельно).

В рамках дела о банкротстве должника арбитражный управляющий обратилась в суд с заявлением о взыскании с администрации муниципального образования

(далее - администрация) 705 836 рублей 51 копейки, в том числе 627 645 рублей 41 копейки фиксированного вознаграждения и 78 191 рубля 10 копеек расходов по делу о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 31.10.2019, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.06.2020, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, заявитель просит отменить указанные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 АПК РФ кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем по результатам изучения состоявшихся по делу судебных актов и доводов кассационной жалобы таких оснований не установлено.

Разрешая спор, суды, основываясь на оценке представленных в дело доказательств в соответствии с правилами главы 7 АПК РФ, руководствуясь пунктами 1 и 3 статьи 59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», пунктом 63 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», исходили из отсутствия законных оснований для возложения на администрацию обязанности по выплате заявителю причитающегося ей вознаграждения и расходов по делу о банкротстве должника (инициированное последним самостоятельно).

Суды также отметили, что муниципальное образование не может нести иной ответственности кроме субсидиарной по обязательствам должника при определенных условиях, однако в рамках рассмотрения иного обособленного спора по настоящему делу о банкротстве этот вопрос уже был разрешен и не пользует конкурсного управляющего.

Выводы судов соответствуют нормам права, оснований для переоценки этих выводов не имеется. Нарушений норм материального права, а также норм процессуального права, влекущих за собой безусловную отмену указанных судебных актов, судами не допущено.

Несогласие заявителя с выводами судебных инстанций, основанными на установленных фактических обстоятельствах дела и оценке доказательств, не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального и процессуального права, повлиявшем на исход дела.

Основания для передачи кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определил отказать арбитражному управляющему в передаче ее кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2020 № 310-ЭС19-17312 по делу № А08-202/2018

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании долга и неустойки по муниципальному контракту на выполнение работ по строительству жилого дома.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, удовлетворяя исковое требование, суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе подписанные сторонами акты формы КС-2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3, руководствуясь положениями статей 8, 307, 308, 309, 424, 702, 708, 711, 740, 753, 763 ГК РФ, исходил из доказанности обществом факта надлежащего выполнения работ на спорную сумму, которая департаментом не оплачена.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2020 решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с департамента в доход федерального бюджета госпошлины и изменено в части удовлетворения исковых требований; с департамента в пользу общества взыскано 1 454 632 рубля 59 копеек основного долга, 532 607 рублей 19 копеек пени за просрочку оплаты выполненных работ за период с 25.03.2015 по 11.11.2019 с продолжением ее начисления до момента фактического исполнения обязательства по оплате, начиная с 12.11.2019, в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на день фактической оплаты неустойки. Кроме того, с общества в доход федерального бюджета взыскано 440 рублей государственной пошлины.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 02.07.2020 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, департамент, ссылаясь на существенное нарушение норм права, просит отменить судебные акты и в удовлетворении иска отказать.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 АПК РФ по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда РФ выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ, если изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

При изучении доводов кассационной жалобы и принятых по делу судебных актов не установлено оснований, по которым жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Как усматривается из судебных актов, между департаментом (заказчик) и обществом (подрядчик) заключен муниципальный контракт на выполнение работ по строительству трехэтажного жилого дома блокированной застройки для реализации долгосрочной целевой адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда Старооскольского городского округа на 2013-2015 гг.».

Во исполнение условий контракта подрядчик в установленный контрактом срок выполнил работы по строительству трехэтажного жилого дома блокированной застройки для реализации долгосрочной целевой адресной программы на общую сумму 48 598 190 рублей 59 копеек.

Оплата выполненных работ произведена заказчиком частично, в размере 46 621

322 рублей 02 копеек.

Обязанность по оплате работ в полном объеме заказчиком не исполнена, претензия с требованием оплаты долга и пени не удовлетворена, что послужило основанием для обращения общества с настоящим иском в арбитражный суд.

Удовлетворяя исковое требование, суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе подписанные сторонами акты формы КС-2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3, руководствуясь положениями статей 8, 307, 308, 309, 424, 702, 708, 711, 740, 753, 763 ГК РФ, исходил из доказанности обществом факта надлежащего выполнения работ на спорную сумму, которая департаментом не оплачена.

Суды апелляционной инстанции и округа поддержали выводы суда первой инстанции. Вместе с тем, учитывая разъяснения, изложенные в пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» и пункте 38 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017, указали на несоответствие взысканной судом неустойки по периоду и размеру ввиду неучета принятого уточнения исковых требований и неправильного применения размера ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Доводы департамента, касающиеся доказательственной базы, подлежат отклонению, поскольку вопрос принятия и допустимости доказательств разрешается судами первой и апелляционной инстанций в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела, и входит в круг вопросов, рассмотрение которых не относится к компетенции суда, рассматривающего дело в порядке кассационного производства.

Иные доводы, изложенные в кассационной жалобе, в том числе о необоснованном отказе в проведении строительно-технической экспертизы, являлись предметом рассмотрения судов и получили правовую оценку с учетом установленных обстоятельств дела.

Приведенные доводы не подтверждают существенного нарушения норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, по сути, направлены на переоценку доказательств и установление по делу иных фактических обстоятельств, что не может служить основанием для передачи жалобы на рассмотрение в Судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Руководствуясь статьями 291.6 и 291.8 АПК РФ определил отказать Департаменту имущественных и земельных отношений администрации Старооскольского городского округа Белгородской области в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.09.2020 по делу № 308-ЭС20-3366, А63-11746/2018

Требование: О признании незаконными действий администрации по отказу в предоставлении в аренду земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, обязанности устранить данное нарушение.

Обстоятельства: Заявитель ссылаясь на неправомерный отказ администрации в предоставлении ему в аренду земельного участка на новый срок без проведения торгов для завершения строительства объекта.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как в силу положений земельного законодательства, вступивших в действие с 01.03.2015, заявитель имеет право на однократное предоставление без проведения торгов спорного участка в аренду на три года для завершения строительства.

Индивидуальный предприниматель (далее - Предприниматель) обратилась в Арбитражный суд Ставропольского края с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, к администрации города Ставрополя (далее - Администрация) о признании незаконным отказа, оформленного письмом от 17.05.2018 № 08/14-4186с, в предоставлении в аренду находящегося в муниципальной собственности земельного участка площадью 577 кв. м с кадастровым номером 26:12:012203:20, расположенного по адресу <...>, в целях завершения строительства кафе при сервисном комплексе на три года; понуждении к подготовке и направлению Предпринимателю проекта соответствующего договора аренды земельного участка.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 29.05.2019, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2019 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.12.2019, в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратилась в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, ссылаясь на существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда РФ от 13.07.2020 № 308-ЭС20-3366 дело № А63-11746/2018 Арбитражного суда Ставропольского края вместе с кассационной жалобой передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

В судебном заседании судебной коллегии представитель Предпринимателя поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, просил отменить обжалуемые судебные акты.

От Комитета поступил отзыв, в котором он просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы, оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Как установлено судами и следует из материалов дела, постановлением главы Администрации от 27.06.2003 № 3705 Предпринимателю утвержден акт выбора

земельного участка; предварительно согласовано место размещения кафе при сервисном комплексе и предоставлен в аренду на три года в соответствующих целях земельный участок площадью 577 кв. м (в том числе 70 кв. м и 123 кв. м с особым режимом использования) для проектирования и строительства кафе при сервисном комплексе по улице Доваторцев в квартале 437 из земель города согласно материалам межевания.

На основании указанного постановления Комитет (арендодатель) и Предприниматель (арендатор) подписали договор от 22.03.2004 № 3752 аренды земельного участка общей площадью 577 кв. м для проектирования и строительства кафе при сервисном комплексе с 27.06.2003 по 26.06.2006.

Кадастровый учет земельного участка под номером 26:12:012203:0020 с разрешенным использованием «для продолжения строительства кафе при сервисном комплексе» произведен 17.05.2004.

Управлением Федеральной регистрационной службы по Ставропольскому краю 02.08.2005 произведена государственная регистрация договора аренды от 22.03.2004 № 3752 (номер регистрации 26-26-12/020/2005-793).

Комитет градостроительства Администрации выдал Предпринимателю разрешение от 30.06.2006 № 1/433 на строительство кафе при сервисном комплексе со сроком действия до 26.06.2007.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, руководствуясь положениями Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее - Закон № 137-ФЗ), Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 171-ФЗ), суды отказали в удовлетворении требований, придя к выводу о том, что спорный земельный участок ранее предоставлялся Предпринимателю в аренду без проведения торгов для завершения возведения объекта незавершенного строительства, поэтому на заявителя не могут быть распространены положения подпункта 10 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - Земельный кодекс) и пункта 21 статьи 3 Закона № 137-ФЗ.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что решение Арбитражного суда Ставропольского края от 29.05.2019, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.12.2019 подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 21 статьи 3 Закона № 137-ФЗ в редакции Закона № 171, действующему с 01.03.2015, в случае если объект незавершенного строительства расположен на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, и право собственности на указанный объект зарегистрировано до 01.03.2015 или такой земельный участок предоставлен до 01.03.2015 в аренду, собственник указанного объекта имеет право приобрести такой земельный участок в аренду сроком на три года однократно для завершения строительства объекта без проведения торгов в порядке, установленном статьями 39.14 - 39.17 ЗК РФ. Положения данного пункта применяются в случае, если ранее такой земельный участок не предоставлялся любому из предыдущих собственников указанного объекта незавершенного строительства в соответствии с названным пунктом.

Правило, закрепленное в пункте 21 статьи 3 Закона № 137-ФЗ в редакции, действовавшей до 01.03.2015, о том, что собственник объекта незавершенного строительства, право собственности на который зарегистрировано до 01.01.2012,

имеет право приобрести публичный земельный участок, на котором расположен указанный объект, в аренду без проведения торгов в порядке, установленном для оформления прав на земельные участки собственниками зданий, сооружений, не содержало оговорки об однократном предоставлении участка в аренду собственнику объекта незавершенного строительства, а действовавшим до 01.03.2015 пунктом 3 статьи 22 ЗК РФ было предусмотрено преимущественное право арендатора земельного участка на заключение нового договора аренды по истечении срока действия прежнего.

Поскольку редакция пункта 21 статьи 3 Закона № 137-ФЗ, действовавшая до 01.03.2015, не содержала ограничений для собственника объекта незавершенного строительства заключить договор аренды (ни по срокам такого договора, ни по однократности), а из названного пункта, равно как и из положений Закона № 171-ФЗ, прямо не следует, что введенное ограничение однократности для договора аренды, заключаемого в целях завершения строительства объекта, распространяется на ранее заключенные договоры аренды, оснований полагать, что редакция упомянутого пункта, действующая с 01.03.2015, распространяется на отношения, возникшие из заключенного до указанной даты договора аренды земельного участка, на котором расположен объект незавершенного строительства, не имеется.

Кроме того, Законом № 171-ФЗ в целях определения правовой судьбы объекта незавершенного строительства после истечения срока договора аренды земельного участка, предоставленного из публичной собственности для строительства, внесены изменения в ГК РФ, который дополнен статьей 239.1, предусматривающей продажу такого объекта с публичных торгов в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Пунктом 33 статьи 34 Закона № 171-ФЗ установлено, что положения статьи 239.1 Гражданского кодекса не распространяются на случаи, если договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключен до дня вступления в силу этого Федерального закона (01.03.2015).

Согласно названным нормам права применение положений статьи 239.1 ГК РФ возможно в случае, если собственником объекта незавершенного строительства для его завершения уже было реализовано предусмотренное пунктом 21 статьи 3 Закона № 137-ФЗ в редакции, действующей с 01.03.2015, право на однократное его предоставление для целей завершения строительства путем заключения без торгов договора аренды после 01.03.2015.

Совокупное толкование приведенных норм права позволяет сделать вывод о том, что действующим земельным законодательством предусмотрено право собственника объекта незавершенного строительства, правомерно возведенного в период действия договора аренды и на основании надлежащих разрешительных документов на земельном участке, предоставленном для его строительства, на заключение (пролонгацию) после 01.03.2015 однократно договора аренды для завершения строительства без торгов на три года при условии, что такой земельный участок после указанной даты не предоставлялся для завершения строительства этого объекта ни одному из предыдущих собственников этого объекта.

В случае если объект так и не был введен в эксплуатацию по истечении срока такого договора, уполномоченный орган вправе обратиться в суд в порядке статьи 239.1 Гражданского кодекса с заявлением о продаже объекта незавершенного строительства с публичных торгов.

Соответствующая правовая позиция сформулирована в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.04.2020 № 308-ЭС19-25765.

Из определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда

РФ от 27.06.2017 № 305-ЭС17-2608 и от 19.09.2017 № 305-ЭС17-7338 также следует, что предоставление земельного участка для завершения строительства на основании пункта 21 статьи 3 Закона № 137-ФЗ осуществляется при наличии фактически существующего и законно возведенного объекта незавершенного строительства.

В пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (пункт 1 статьи 130 Гражданского кодекса). Замоещение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью (пункт 1 статьи 133 Гражданского кодекса).

Таким образом, в силу положений земельного законодательства, вступивших в действие с 01.03.2015, Предприниматель имеет право на однократное предоставление без проведения торгов спорного участка в аренду на три года для завершения строительства при наличии на таком участке объекта незавершенного строительства.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает, что обжалуемые судебные акты приняты без установления и соответствующей правовой оценки обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора, а также с существенными нарушениями норм права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определила решение Арбитражного суда Ставропольского края от 29.05.2019, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.12.2019 по делу № А63-11746/2018 отменить.

Дело № А63-11746/2018 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.08.2020 № 30-КАД20-1-К5

Требование: Об отмене предписания уполномоченного органа об устранении нарушений законодательства РФ о безопасности дорожного движения.

Обстоятельства: Оспариваемым предписанием на исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления возложена обязанность организовать устранение дефектов покрытия (ямочность, выбоины) автомобильной дороги местного значения.

Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку в соответствии с уставом муниципального образования исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления наделен полномочиями по решению вопросов местного значения, включая осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения.

Мэрия муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики обратилась в суд с административным иском о признании незаконным и отмене предписания от 13 июня 2019 года, вынесенного старшим государственным инспектором дорожного надзора отделения дорожного надзора отдела дознания Управления государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел по Карачаево-Черкесской Республике в целях устранения нарушений законодательства РФ о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, в частности «ГОСТ Р 50597-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля», выявленных 11 июня 2019 года в рамках надзора за дорожным движением.

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на то, что мэрия является ненадлежащим субъектом по исполнению данного предписания. Административный истец является одним из исполнительных органов местного самоуправления, в структуру которого входит на правах юридического лица, в том числе и управление жилищно-коммунального хозяйства мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики (далее - управление), которое является стороной муниципальных контрактов по содержанию элементов благоустройства автомобильных дорог города Черкесска. Кроме того, мэрия не является собственником муниципальных дорог.

Решением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 7 августа 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 16 октября 2019 года оспариваемое предписание признано незаконным и отменено.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 года судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной старшим государственным инспектором дорожного надзора отделения дорожного надзора отдела дознания Управления государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел по Карачаево-Черкесской Республике в Верховный Суд РФ,

поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов и принятии нового решения об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

В обоснование кассационной жалобы административный ответчик указывает на то, что мэрия муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики является единственным исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления, наделенным полномочиями по решению вопросов местного значения, включающих в себя дорожную деятельность. Образование в структуре мэрии управления жилищно-коммунального хозяйства мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики с правами юридического лица и заключение им муниципальных контрактов, не наделяет его статусом органа местного самоуправления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия считает, что судами допущены такого рода нарушения норм материального права.

Отношения, возникающие в связи с использованием автомобильных дорог и осуществлением дорожной деятельности в РФ, регулируются Федеральным законом от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее - Закон № 257-ФЗ).

Осуществление дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения обеспечивается уполномоченными органами местного самоуправления (часть 3 статьи 15 Закона № 257-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 12, абзацу одиннадцатому пункта 4 статьи 6 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ремонт и содержание дорог на территории Российской Федерации должны обеспечивать безопасность дорожного движения, полномочия органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности дорожного движения являются расходными обязательствами муниципальных образований.

Частью 1 статьи 30 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» установлено, что федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения осуществляется в целях обеспечения соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации автомобильных дорог, транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами - участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения.

Согласно пункту 2 Положения о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 19 августа 2013 года № 716, федеральный надзор осуществляется, в том числе Министерством внутренних дел РФ и его территориальными органами.

В силу пункта 1 и абзаца первого пункта 2 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 15 июня 1998 года № 711, государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ (Госавтоинспекция) осуществляет федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения.

Госавтоинспекция обеспечивает соблюдение юридическими лицами независимо от формы собственности и иными организациями, должностными лицами и гражданами РФ, иностранными гражданами, лицами без гражданства законодательства РФ, иных нормативных правовых актов, правил, стандартов и

технических норм по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства.

В соответствии с пунктом 12 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», подпункту «б» пункта 12 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ и пунктом 9.7 Административного регламента Министерства внутренних дел РФ исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства РФ о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог, утвержденного приказом МВД России от 30 марта 2015 года № 380, сотрудники полиции уполномочены давать юридическим лицам и должностным лицам обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения, а в случае непринятия по таким предписаниям необходимых мер привлекать виновных лиц к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Удовлетворяя административное исковое заявление мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики, суды исходили из того, что полномочия в области дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения отнесены к ведению Управления жилищно-коммунального хозяйства мэрии муниципального образования города Черкесска и инспектор Пушкарская И.Г. вынесла предписание ненадлежащему субъекту правоотношений.

Судебная коллегия полагает данный вывод судов ошибочным.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального, городского округа относится дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах муниципального, городского округа и обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах муниципального, городского округа, организация дорожного движения, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Частью 1 статьи 37 названного закона предусмотрено, что местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования) наделяется уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Пунктом 6 части 1 статьи 13 Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено, что к полномочиям органов местного самоуправления городских поселений, муниципальных районов, городских округов в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности относится осуществление дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного

значения.

В соответствии со статьей 1 Устава муниципального образования города Черкесска, принятого решением Думы муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики от 25 февраля 2016 года № 13 (далее - Устав), город Черкесск является муниципальным образованием, наделенным Законом Карачаево-Черкесской Республики статусом городского округа.

Следовательно, именно орган местного самоуправления (местная администрация) наделяется уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения, в том числе касающихся дорожной деятельности. Мэрия муниципального образования города Черкесска является исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления, наделенным данным Уставом полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления муниципального образования города Черкесска федеральными и республиканскими законами (часть 1 статьи 48 Устава). К правам и обязанностям мэрии муниципального образования города Черкесска относится управление муниципальной собственностью в порядке, определенном городской Думой (пункт 5 статьи 51 Устава). В собственности муниципального образования города Черкесска находятся виды имущества, предназначенные для решения вопросов местного значения, в том числе дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов муниципального образования города Черкесска и обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах муниципального образования города Черкесска, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2 части 1 статьи 76 Устава).

Именно на местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования) как на орган местного самоуправления федеральный законодатель возложил обязанность осуществления дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения в границах муниципального, городского округа и обеспечения безопасности дорожного движения на них, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), осуществления муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах муниципального, городского округа, организации дорожного движения, а также осуществления иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Созданное в структуре исполнительно-распорядительного органа муниципального образования управление жилищно-коммунального хозяйства мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики не является органом местного самоуправления. Так, пунктами 1.1, 1.5 Положения управления жилищно-коммунального хозяйства мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики, утвержденного решением Думы муниципального образования города Черкесска от 17 июля 2018 года № 67, установлено, что управление жилищно-коммунального хозяйства мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики является юридическим лицом, структурным подразделением мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики.

В связи с чем, предписание инспектора от 13 июня 2019 года, вынесенное в рамках предоставленных полномочий, предлагающее административному истцу

организовать выполнение мероприятий по устранению перечисленных в этом предписании нарушений, следует считать как вынесенное в отношении надлежащего субъекта.

При таких обстоятельствах судебные акты по данному делу подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия, отменяя судебные акты, полагает возможным принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 327, 328, 329, 330 КАС РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ определила решение Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 7 августа 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 16 октября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении административного иска мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики к старшему государственному инспектору дорожного надзора отделения дорожного надзора отдела дознания Управления государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел по Карачаево-Черкесской Республике о признании незаконным и отмене предписания.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.08.2020 № 4-КАД20-10-К1

Требование: О признании незаконным решения органа местного самоуправления об отказе в предоставлении муниципальной услуги по согласованию местоположения границ земельного участка.

Обстоятельства: Отказ мотивирован тем, что установление границ земельного участка приведет к невозможности разрешенного использования расположенного на земельном участке объекта недвижимости.

Решение: Требование удовлетворено, поскольку установлено, что земельный участок был предоставлен в аренду под здание гаража и поставлен на кадастровый учет с видом разрешенного использования «под индивидуальную жилую застройку».

Гражданка (далее – истец) обратилась в суд с административным иском заявлением к администрации городского округа Орехово-Зуево Московской области (далее также - Администрация) об оспаривании решения об отказе в предоставлении муниципальной услуги по согласованию местоположения границ земельного участка с кадастровым номером <...>, расположенного по адресу: <...>.

Решением Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 13 августа 2019 г. административные иски удовлетворены: оспариваемый отказ признан незаконным, на администрацию городского округа Орехово-Зуево Московской области возложена обязанность устранить нарушение прав и свобод заявителя путем повторного рассмотрения заявления истца в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 14 октября 2019 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам

Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2020 г., решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 13 августа 2019 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В кассационной жалобе истец ссылаясь на допущенные существенные нарушения норм материального и процессуального права, просит судебные акты апелляционной и кассационной инстанций отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия полагает, что судами были допущены нарушения такого характера.

Как усматривается из материалов административного дела, на основании договора от 15 июня 1999 г. администрацией Орехово-Зуевского района обществу с ограниченной ответственностью «Еврострой» был предоставлен в аренду под здание гаража на 25 лет земельный участок с кадастровым номером <...>, площадью 1594 кв. м, расположенный по адресу: <...> (адресные ориентиры: <...>). Затем, 30 ноября 2009 г. общество с ограниченной ответственностью "Еврострой" заключило договор уступки прав и обязанностей по договору аренды земельного участка с гражданином, который 25 декабря 2015 г. уступил права и обязанности арендатора истцу.

Истец 21 июня 2019 г. обратилась в администрацию городского округа Орехово-Зуево Московской области с заявлением о согласовании местоположения границ этого земельного участка, являющегося смежным с земельными участками, находящимися в муниципальной собственности, или государственная собственность на которые не разграничена.

Уведомлением администрации городского округа Орехово-Зуево Московской области от 27 июня 2019 г. в предоставлении муниципальной услуги по согласованию местоположения границ указанного земельного участка было отказано со ссылкой на то, что установление его границ приведет к невозможности разрешенного использования расположенного на земельном участке объекта недвижимости.

Удовлетворяя административный иск, суд первой инстанции пришел к выводу, что отказ Администрации в согласовании местоположения границ земельного участка не основан на законе, поскольку земельный участок был предоставлен в аренду под здание гаража и поставлен на кадастровый учет с видом разрешенного использования «под индивидуальную жилую застройку»; основания ссылаться на отнесение участка Правилами землепользования и застройки территории (части территории) сельского поселения Малодубенское Орехово-Зуевского муниципального района Московской области, утвержденными решением Совета депутатов Орехово-Зуевского муниципального района Московской области от 17 ноября 2017 г. № 121/18 (далее - Правила землепользования и застройки), к производственной зоне (П) у административного ответчика отсутствовали.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по административным делам Московского областного суда, с выводами которой согласился кассационный суд общей юрисдикции, ссылаясь на статьи 11.2 и 11.9 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ), указала, что поскольку установленный в отношении спорного земельного участка вид разрешенного использования «под индивидуальную жилую застройку» не относится к основным,

вспомогательным и условно разрешенным видам производственной зоны, установленной Правилами землепользования и застройки, Администрация правомерно отказала в установлении границ земельного участка исходя из невозможности разрешенного использования расположенного на земельном участке объекта недвижимости.

Между тем, судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 6 ЗК РФ земельные участки являются объектами земельных отношений.

В силу пункта 3 статьи 6 ЗК РФ земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных данным кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Сведения о характеристиках земельного участка вносятся в Единый государственный реестр недвижимости (кадастр недвижимости) в процедуре государственного кадастрового учета, что следует из положений частей 2 и 7 статьи 1, части 2 статьи 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее также - Закон № 218-ФЗ).

В соответствии с частью 2, пунктом 3 части 4 статьи 8 Закона № 218-ФЗ в кадастр недвижимости вносятся основные сведения об объекте недвижимости, к числу которых отнесено описание местоположения объекта недвижимости, а также характеристики, которые определяются и изменяются в результате уточнения местоположения границ земельных участков.

Местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части (часть 8 статьи 22 Закона № 218-ФЗ).

Как следует из материалов дела, в кадастре недвижимости содержатся сведения о земельном участке с кадастровым номером <...> как о ранее учтенном, а также о том, что границы данного земельного участка не установлены в соответствии с требованиями федерального законодательства, что и послужило основанием для уточнения границ земельного участка и обращения административного истца с заявлением о предоставлении муниципальной услуги «Согласование местоположения границ земельных участков, являющихся смежными с земельными участками, находящимися в муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена».

Согласно частям 1, 3 статьи 39 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» местоположение границ земельных участков подлежит обязательному согласованию в случае, если в результате кадастровых работ уточнено местоположение границ земельного участка, в отношении которого выполнялись соответствующие кадастровые работы, или уточнено местоположение границ смежных с ним земельных участков, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости; в согласовании местоположения границ от имени органа государственной власти или органа местного самоуправления вправе участвовать представитель данного органа, уполномоченный на такое согласование.

Согласно части 9 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» исчерпывающие перечни оснований для приостановления предоставления государственной или муниципальной услуги или отказа в предоставлении государственной или муниципальной услуги устанавливаются федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами

субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Постановлением администрации городского округа Орехово-Зуево Московской области от 25 июля 2018 г. № 1293 утвержден административный регламент предоставления муниципальной услуги «Согласование местоположения границ земельных участков, являющихся смежными с земельными участками, находящимися в муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена, на территории городского округа Орехово-Зуево» (далее также - Регламент), в разделе 13 которого приведен исчерпывающий перечень оснований для отказа в предоставлении муниципальной услуги.

В пункте 13.1.6 к такому основанию отнесено обстоятельство, когда установление границ земельного участка приводит к невозможности разрешенного использования расположенных на этом земельном участке объектов недвижимости.

Однако в данном случае уточнение границ земельного участка не приведет к названным последствиям.

Данный вывод вытекает из анализа приведенных выше норм, а также положений части 1 статьи 43 Закона № 218-ФЗ, где указано, что уточнением границ земельного участка является государственный кадастровый учет в связи с изменением описания местоположения границ земельного участка и (или) его площади, за исключением случаев образования земельного участка при выделе из земельного участка или разделе земельного участка, при которых преобразуемый земельный участок сохраняется в измененных границах.

Судебная коллегия полагает, что судами апелляционной и кассационной инстанций также неправильно применены нормы пунктов 4 - 6 статьи 11.9 ЗК РФ. Данные нормы устанавливают требования к образуемым и измененным земельным участкам, в то время как уточнение границ земельного участка по смыслу положений статей 11.2 - 11.7 ЗК РФ не является ни образованием, ни изменением земельных участков.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия считает, что судом первой инстанции принято правильное решение об удовлетворении административного иска, а обжалуемые апелляционное определение и кассационное определение являются незаконными, в связи с чем подлежат отмене.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определила апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 14 октября 2019 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2020 г. отменить, решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 13 августа 2019 г. оставить в силе.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 02.07.20 г.

По делу о проверке конституционности положений абзаца 2 части 1 статьи 4 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года № 57-РЗ «О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей» по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми

Поводом к рассмотрению настоящего дела явился запрос депутатов Государственного Совета Республики Коми, а основанием к рассмотрению - обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Коми положения оспариваемой нормы.

По мнению заявителей, группы депутатов Государственного Совета Республики Коми, такой порядок не отвечает требованиям справедливости в предоставлении государственных гарантий, так как дифференцирует граждан не в зависимости от их нуждаемости в получении меры социальной поддержки, а в зависимости от даты рождения ребенка, чем ставит граждан, имеющих равное социальное положение, в неравное положение к закону, предоставляющему социальную гарантию.

Заявители полагают, что ограничение прав граждан на получение ежемесячной денежной выплаты при рождении в их семьях третьего ребенка или последующих детей - до достижения ребенком возраста трех лет, обусловленное исключительно финансовыми планами бюджета, разными для отдельных временных периодов, нарушает конституционные принципы справедливости и равенства всех перед законом (статья 17 Конституции Республики Коми), а также препятствует реализации статьи 11 Конституции Республики Коми, предусматривающей, что социальная и экономическая политика Республики Коми должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Защита семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальная защита составляют, согласно статье 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации, предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт «ж» части 1 статьи 64 Конституции Республики Коми). По предметам совместного ведения издаются федеральные законы, в соответствии с которыми Республика Коми осуществляет собственное правовое регулирование (часть 2 статьи 64 Конституции Республики Коми). При этом в соответствии со статьей 65 Конституции Республики Коми законы и иные правовые акты Республики Коми не могут противоречить законам, принятым федеральными органами государственной власти в соответствии с полномочиями Российской Федерации.

Реализуя с учетом конституционных предписаний дискреционные полномочия в указанной сфере, федеральный законодатель предусмотрел различные меры социальной защиты граждан, имеющих детей, в ряде федеральных законов.

Учитывая, что защита семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальная защита находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, федеральный законодатель при определении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социальной защиты семей, имеющих детей, закрепил за ними право устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной помощи и социальной поддержки для отдельных категорий граждан (подпункт 24 пункта 2 статьи 26.3, части 3 и 4 статьи 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999

года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; часть 2 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»).

Указом Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, в соответствии с которой целью демографической политики государства на данном этапе является стабилизация численности населения. Одной из задач, способствующих достижению данной цели, является повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго и последующих детей, решение которой включает в себя усиление государственной поддержки семей, имеющих детей.

В целях совершенствования демографической политики Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» (далее - Указ от 7 мая 2012 года № 606) рекомендовано высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации установить до 1 июля 2012 года нуждающимся в поддержке семьям ежемесячную денежную выплату в размере определённого в субъекте Российской Федерации прожиточного минимума для детей, назначаемую в случае рождения после 31 декабря 2012 года третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет (пункт 2).

Этим же Указом также установлена обязанность Правительства РФ с 2013 года софинансировать за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета расходные обязательства субъектов РФ, возникающие при назначении выплаты, предусмотренной пунктом 2 Указа, в тех субъектах РФ, в которых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента рождаемости ниже средней по Российской Федерации. С целью повышения рождаемости Указом Президента РФ от 18 октября 2017 года № 487 был изменен критерий участия регионов в программе софинансирования из федерального бюджета - с января 2018 года в программе участвуют регионы, в которых величина суммарного коэффициента рождаемости не превышает коэффициента.

Законодатель Республики Коми, реализуя свои полномочия в сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства, с учетом рекомендаций, содержащихся в Указе от 7 мая 2012 года № 606, в дополнение к гарантиям, установленным на федеральном уровне и в Республике Коми, предусмотрел еще одну меру социальной поддержки семьям, имеющим детей при рождении в них третьего или последующих детей.

Из содержания оспариваемой нормы следует, что республиканский законодатель изначально определил право на ежемесячную денежную выплату семьям при рождении в них третьего или последующих детей - до достижения ими возраста трех лет, в связи с рождением ребенка (детей) в период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2015 года, а затем продлил этот период до 31 декабря 2016 года и в дальнейшем дополнил - в связи с рождением ребенка в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2020 года.

При этом законодатель исходил из демографической ситуации в Республике, которая требовала незамедлительного реагирования в связи со значительным сокращением численности населения, а также из включения Республики Коми распоряжениями Правительства Российской Федерации в указанные годы в перечень субъектов Российской Федерации, в отношении которых осуществляется софинансирование за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета расходных обязательств субъекта по этому виду социальных выплат.

То есть указанная дополнительная мера социальной поддержки семей в связи с рождением третьего или последующих детей смогла быть осуществлена республиканским законодателем только при наличии софинансирования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета расходных обязательств субъекта. В связи чем законодатель республики предусмотрел в обжалуемой норме периоды с низким суммарным коэффициентом рождаемости и наличием софинансирования из бюджета Российской Федерации. Периоды, не подпадающие под эти критерии, обжалуемой нормой не предусматривались и не предусмотрены. Такое правовое регулирование, осуществленное в рамках дискреционных полномочий законодателя Республики Коми, принимая ее правовую природу, не вступает в противоречие с предписаниями статей 11, 17 и 40 Конституции Республики Коми и федерального законодательства.

Предусматривая обязанность дополнительных выплат семьям при рождении третьего или последующих детей в зависимости от объективных критериев - низкого суммарного коэффициента рождаемости в Республике Коми и наличия софинансирования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета расходных обязательств Республики Коми на эти цели, законодатель не нарушил юридический (формальный) принцип равенства всех перед законом (статья 17 Конституции Республики Коми), так как закон устанавливает для всех равные критерии. Установление такого рода критериев не является и ограничением на обеспечение права на достойную жизнь в смысле статьи 11 Конституции Республики Коми.

В силу принципа самостоятельности бюджетов формы и направления расходования средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением расходов, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет субсидий и субвенций из бюджетов других уровней) определяются субъектами РФ самостоятельно, которые обязаны обеспечить сбалансированность собственных бюджетов и эффективность использования бюджетных средств (статья 31 и пункты 1 и 2 статьи 85 БК РФ).

Соответственно, реализуя полномочия в сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства путем установления новых расходных обязательств, законодатель Республики Коми должен соблюдать баланс социально значимых интересов, целей и задач, в том числе принимать во внимание социально-экономическое положение республики и возможности ее бюджета.

Присущая природе законодательных актов недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм законодателем соблюдена, равно как и принцип формальной определенности правового регулирования, его точности и ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего законодательства, поскольку юридическое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы (Постановления Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года № 8-П, от 14 июля 2015 года № 20-П, от 17 января 2018 года № 3-П и другие).

Установление дополнительных мер социальной поддержки для указанной выше категории граждан за счет средств собственного бюджета не является обязанностью органов государственной власти субъекта РФ, а устанавливается при наличии финансовой возможности в случаях, объемах и периодах, определяемых субъектом самостоятельно (статья 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах оспариваемое законоположение, принятое законодателем Республики Коми в рамках его дискреционных полномочий с учетом финансовых возможностей республиканского бюджета Республики Коми, не может расцениваться как не соответствующее конституционным предписаниям и нарушающее конституционные права граждан.

Признание абзаца 2 части 1 статьи 4 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004

года № 57-РЗ «О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей» не противоречащим Конституции Республики Коми не препятствует законодателю Республики Коми - в целях поддержания конституционно значимых ценностей, обуславливающих необходимость обеспечения - на основе общепринятых в социальном государстве стандартов - родителям и другим лицам, воспитывающим детей, возможности достойно выполнять соответствующие социальные функции, и обеспечения баланса публичных и частных интересов граждан, имеющих детей и нуждающихся в поддержке, в семьях которых третий ребенок или последующие дети родились в период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2018 года, с учетом социально-экономического положения республики и возможности ее бюджета на данном этапе внести изменения в действующее правовое регулирование, направленные на обеспечение дополнительной социальной поддержкой этих семей.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2 статьи 96 Конституции Республики Коми, частью 1 статьи 66, частями 1, 2, 3 и 4 статьи 68, статьями 69, 80 и 81 Закона Республики Коми «О Конституционном Суде Республики Коми», Конституционный Суд Республики Коми постановил признать абзац 2 части 1 статьи 4 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года № 57-РЗ «О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей» (введенного Законом Республики Коми от 24 сентября 2012 года № 67-РЗ, в редакции Законов Республики Коми от 25 декабря 2015 года № 120-РЗ, от 27 ноября 2018 года № 100-РЗ, от 24 декабря 2019 года № 108-РЗ) в той части, в которой указанные положения не предусматривают права граждан, имеющих детей и нуждающихся в поддержке, на получение ежемесячной денежной выплаты при рождении в их семьях третьего ребенка или последующих детей - до достижения ребенком трех лет, в которых третий ребенок родился в период с 1 января 2017 года до 31 декабря 2018 года, соответствующими Конституции Республики Коми, ее статьям 11, 17 и 40.

Свердловская область

Постановление Уставного суда Свердловской области от 02.07.20 г.

По делу о соответствии Уставу Свердловской области части третьей пункта 2 статьи 6 Закона Свердловской области от 23 декабря 2010 года № 104-ОЗ «О ветеранах труда Свердловской области» в связи с запросом гражданина

В Уставный Суд Свердловской области обратился гражданин с запросом о соответствии Уставу Свердловской области статьи 6 Закона Свердловской области от 23 декабря 2010 года № 104-ОЗ «О ветеранах труда Свердловской области» (далее – Закон «О ветеранах труда Свердловской области»).

Указом Губернатора Свердловской области от 24 марта 2017 года № 182-УГ заявитель присвоено звание «Ветеран труда Свердловской области» в соответствии с Законом «О ветеранах труда Свердловской области». 15 мая 2018 года Указом Губернатора Свердловской области № 229-УГ заявителю присвоено звание «Ветеран труда» в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее – Федеральный закон «О ветеранах»). При получении удостоверения «Ветеран труда» заявителю на основании пункта 2 статьи 6 Закона «О ветеранах труда Свердловской области» было предложено отказаться либо от получения ежемесячной денежной выплаты, установленной для ветеранов труда Свердловской области пунктом 1 статьи 6 Закона «О ветеранах труда Свердловской области», либо от мер социальной поддержки, установленных для ветеранов статьей 11 Закона Свердловской области от 25 ноября 2004 года № 190-ОЗ «О социальной

поддержке ветеранов в Свердловской области» (далее – Закон «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области»). При этом размер ежемесячной денежной выплаты для ветеранов труда Свердловской области и основания ее предоставления, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Закона «О ветеранах труда Свердловской области», заявителем не оспариваются.

По мнению заявителя – оспариваемое им нормативное положение нарушает права граждан, предусмотренные статьей 18 Конституции Российской Федерации и статьями 2, 111 Устава Свердловской области. Указанное положение также противоречит статьям 18, 60 и 110 Устава Свердловской области в той части, в которой предусматривает условие о предоставлении ежемесячной денежной выплаты в соответствии со статьей 6 Закона «О ветеранах труда Свердловской области» либо меры социальной поддержки, установленные статьей 11 Закона «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области», по выбору лица, одновременно имеющего право как на ежемесячную денежную выплату в соответствии с Законом «О ветеранах труда Свердловской области», так и на меры социальной поддержки, установленные Законом «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области». Также заявитель полагает, что оспариваемая норма Закона «О ветеранах труда Свердловской области», принятая по предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, фактически не только противопоставляет и создает конкуренцию между федеральными и областными мерами социальной поддержки, но и умаляет значимость государственных наград Свердловской области и авторитет награжденных ими граждан Свердловской области.

Таким образом, предметом рассмотрения по данному делу являются нормативные положения части третьей пункта 2 статьи 6 Закона Свердловской области от 23 декабря 2010 года № 104-ОЗ «О ветеранах труда Свердловской области» в части, предусматривающей, что, если лицо одновременно имеет право на ежемесячную денежную выплату по Закону «О ветеранах труда Свердловской области» и на иные меры социальной поддержки, установленные Законом «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области», ему предоставляется ежемесячная денежная выплата либо иные меры социальной поддержки по выбору лица.

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. На территории Свердловской области гарантируется защита и соблюдение прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Устава Свердловской области).

Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, в котором охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка инвалидов и пожилых граждан, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7). При этом защита прав и свобод человека и гражданина, социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункты «б» и «ж» части 1 статьи 72). По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 76). Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76).

Реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения предполагает осуществление ими нормативного правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодательством к их ведению, включая принятие соответствующих законов субъектов Российской Федерации

Федерации.

В соответствии с подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации») к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов социальной поддержки ветеранов труда. В соответствии с пунктом 3.1 данной статьи по вопросам, указанным в пункте 2, органы государственной власти субъекта РФ имеют право принимать законы и иные нормативные правовые акты вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право, а также принимают государственные программы субъекта Российской Федерации в соответствии с требованиями бюджетного законодательства Российской Федерации.

В соответствии со статьей 22 Федерального закона «О ветеранах» меры социальной поддержки ветеранов труда определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. В целях реализации указанных полномочий органов власти Свердловской области, установленных федеральным законодательством, на территории Свердловской области были приняты Закон «О ветеранах труда Свердловской области» и Закон «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области».

Таким образом, Закон «О ветеранах труда Свердловской области» принят в пределах полномочий органов государственной власти Свердловской области.

При решении вопросов социальной поддержки отдельных категорий граждан установление за счет средств собственного бюджета дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан является правом субъекта РФ вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право (часть 3 статьи 26.3-1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Исходя из этого Закон «О ветеранах труда Свердловской области» в пункте 1 статьи 6 закрепил такую меру социальной поддержки ветеранов труда Свердловской области, достигших возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, и (или) возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) и (или) приобретших в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости, срок назначения которой или возраст для назначения которой не наступили, как ежемесячная денежная выплата.

Часть третья пункта 2 статьи 6 данного Закона устанавливает, что, если лицо одновременно имеет право на ежемесячную денежную выплату по Закону «О ветеранах труда Свердловской области» и на меры социальной поддержки, установленные Законами Свердловской области, в том числе Законом «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области», ему предоставляется ежемесячная денежная выплата по Закону «О ветеранах труда Свердловской области» либо меры социальной поддержки по иным законам Свердловской области по выбору лица.

Таким образом Закон «О ветеранах труда Свердловской области», учреждая звание «Ветеран труда Свердловской области», а также определяя порядок и условия его присвоения и устанавливая меры социальной поддержки для лиц, которым данное звание присвоено, реализует право, предоставленное федеральным законодателем субъектам Российской Федерации. При этом основания, порядок и правовые

последствия признания гражданина ветераном труда Свердловской области на основании Закона «О ветеранах труда Свердловской области» отличны по своей правовой природе от оснований, порядка и правовых последствий признания гражданина ветераном труда в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах». Федеральный закон устанавливает правовые гарантии социальной защиты определенных категорий ветеранов в РФ, в число которых не входят ветераны труда Свердловской области.

Соответственно Закон «О ветеранах труда Свердловской области» принят не во исполнение Федерального закона «О ветеранах», а в рамках собственной правотворческой компетенции Свердловской области в целях установления дополнительных мер социальной поддержки.

При этом, исходя из норм статьи 8 Закона «О ветеранах труда Свердловской области» финансирование затрат, связанных с предоставлением мер социальной поддержки, установленных указанным Законом Свердловской области, осуществляется за счет средств областного бюджета. Данное положение основывается на нормах статьи 85 БК РФ, определяющих, что расходные обязательства субъекта РФ, возникающие в результате принятия законов субъекта РФ, при осуществлении органами государственной власти субъектов РФ полномочий по предметам совместного ведения, устанавливаются органами государственной власти субъекта РФ самостоятельно и исполняются за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета субъекта РФ.

Заявитель одновременно является Ветераном труда в соответствии с Федеральным законом и Ветераном труда Свердловской области. Следовательно, на него распространяются меры социальной поддержки, предусмотренные Законом «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области» и Законом «О ветеранах труда Свердловской области».

Часть третья пункта 2 статьи 6 Закона «О ветеранах труда Свердловской области» устанавливает, что если лицо одновременно имеет право на ежемесячную денежную выплату по настоящему Закону и на меры социальной поддержки, установленные Законами Свердловской области «О знаке отличия Свердловской области «За заслуги перед Свердловской областью», «О почетном звании Свердловской области «Почетный гражданин Свердловской области», «О социальной защите граждан, проживающих на территории Свердловской области, получивших увечье или заболевание, не повлекшие инвалидности, при прохождении военной службы или службы в органах внутренних дел Российской Федерации в период действия чрезвычайного положения либо вооруженного конфликта», «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области», «О социальной поддержке многодетных семей в Свердловской области» и «О социальной поддержке реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, в Свердловской области», ему предоставляется ежемесячная денежная выплата по настоящему Закону либо меры социальной поддержки по указанным законам Свердловской области по выбору лица.

Также согласно пункту 2 статьи 23.1 Федерального закона «О ветеранах», если гражданин одновременно имеет право на ежемесячную денежную выплату по Федеральному закону «О ветеранах» и по другому федеральному закону или иному нормативному правовому акту независимо от основания, по которому она устанавливается, ему предоставляется одна ежемесячная денежная выплата, либо по Федеральному закону «О ветеранах», либо по другому федеральному закону или иному нормативному правовому акту по выбору гражданина.

Следовательно, как федеральный, так и областной законодатель ставят право на получение социальной поддержки по различным основаниям в зависимости от личного выбора лица, которому данная поддержка предоставляется.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что правовое регулирование,

при котором лицам, имеющим одновременно право на социальную поддержку по нескольким предусмотренным законодательством основаниям, социальная поддержка предоставляется по одному из оснований по выбору получателя (за исключением случаев, предусмотренных законодательством), закрепляющее право выбора гражданином наиболее выгодного основания получения ежемесячной денежной выплаты не может расцениваться в качестве правового регулирования, направленного на ущемление конституционных прав граждан (определения Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 года № 189-О, от 29 сентября 2015 года № 2061-О, от 23 декабря 2014 года № 2972-О, от 14 мая 2013 года № 695-О, от 24 сентября 2012 года № 1560-О и др.).

Таким образом, нормативные положения части третьей пункта 2 статьи 6 Закона «О ветеранах труда Свердловской области» в той части, в которой они предусматривают предоставление мер социальной поддержки в форме ежемесячной денежной выплаты для ветеранов труда Свердловской области в соответствии с настоящим Законом либо в соответствии с иным Законом Свердловской области или федеральным законом, а также иным нормативным правовым актом по выбору лица, приняты в установленном порядке уполномоченными органами в пределах своей компетенции и не могут расцениваться как нарушающие права граждан. Кроме того, исходя из смысла статей 1 и 2 Закона «О ветеранах труда Свердловской области» звание «Ветеран труда Свердловской области» является подтверждением трудовых заслуг лица перед Свердловской областью. При этом наличие либо отсутствие сопутствующих присвоению звания форм материальной поддержки не может влиять на значимость самого звания и умалять авторитет лиц, которым оно присвоено.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», статьей 56 Устава Свердловской области, статьями 76, 77, 86 Областного закона «Об Уставном Суде Свердловской области», Уставный Суд Свердловской области постановил ризнать соответствующими Уставу Свердловской области нормативные положения части третьей пункта 2 статьи 6 Закона Свердловской области от 23 декабря 2010 года № 104-ОЗ «О ветеранах труда Свердловской области» в части, предусматривающей, что, если лицо одновременно имеет право на ежемесячную денежную выплату по Закону «О ветеранах труда Свердловской области» и на иные меры социальной поддержки, установленные Законом «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области», ему предоставляется ежемесячная денежная выплата либо иные меры социальной поддержки по выбору лица.

Калининградская область**Постановление Уставного суда Калининградской области №6-П от 14.08.20 г.**

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области подпункта 3 абзаца 4 пункта 2.6. Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 24 июня 2015 года № 1006 «Об утверждении Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)»

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение депутата Калининградской областной Думы шестого созыва.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Уставу (Основному Закону) Калининградской области подпункт 3 абзаца 4 пункта 2.6. Административного регламента, утвержденного Постановлением № 1006.

Заявитель в обращении указывает следующее.

Административный регламент регулирует порядок предоставления администрацией городского округа «Город Калининград» муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», определяет порядок, последовательность административных процедур и административных действий должностных лиц комитета по образованию администрации городского округа «Город Калининград» в процессе предоставления муниципальной услуги (пункт 1.1 Административного регламента), при этом предусматривая исчерпывающий перечень документов, которые должен предоставить житель Калининграда, чтобы его ребенка поставили на учет для последующего приема в детский сад (пункт 2.6.). В числе прочих документов должен быть представлен документ, подтверждающий проживание на территории муниципального образования «Городской округ «Город Калининград» родителя (законного представителя) (подпункт 3 абзаца 4 пункта 2.6.).

По мнению заявителя, из содержания указанной нормы следует, что, по сути, житель Калининграда должен подтвердить не проживание, а регистрацию в Калининграде – так как к вышеуказанным документам Административный регламент относит следующие: паспорт с указанием регистрации по месту жительства либо свидетельство о регистрации по месту пребывания в г. Калининграде; вид на жительство – для иностранных граждан) и (или) ребенка (свидетельство о регистрации по месту жительства либо свидетельство о регистрации по месту пребывания в г. Калининграде).

Заявитель считает, что такое требование может приводить к отказу в предоставлении места в детском дошкольном учреждении для ребенка лицу, фактически проживающему в Калининграде, но не имеющему регистрации (постоянной или временной).

В данном случае непропорциональные нормативные ограничения в одной сфере общественных отношений (образование) порождают невозможность надлежащей реализации прав человека в иных сферах (право на труд).

Также заявитель указала, что из статьи 74 Устава (Основного Закона) Калининградской области следует, что в Калининградской области признается право каждого на образование, выбор форм его получения и вида образовательного учреждения; в Калининградской области обеспечиваются государственные гарантии прав граждан на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях в рамках основных общеобразовательных программ (пункт 1, подпункт 1 пункта 2).

Заявитель полагает, что отдельные положения, изложенные в подпункте 3 абзаца 4 пункта 2.6. Административного регламента, как увязывающие реализацию конституционного права на образование с наличием регистрации на территории муниципального образования, противоречат статьям 15, 72-74 Устава (Основного Закона) Калининградской области согласно которым, в частности, в Калининградской области обеспечивается реализация и государственная защита прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральными законами (статья 15), к которым относятся, в том числе конституционное право на образование, в связи с чем нарушается конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом и создаются препятствия для реализации права на образование.

Доводы заявителя, кроме вышеприведенных норм действующего законодательства, основываются и на позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который, раскрывая конституционно-правовой смысл института регистрации граждан по месту жительства, в Постановлении от 2 февраля 1998 года № 4-П пришел к выводу о том, что регистрация не может использоваться для установления контроля за законностью реализации прав и обязанностей граждан в различных сферах. Регистрация является предусмотренным федеральным законодательством способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства. При этом, в соответствии с частью 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

С учетом изложенного, руководствуясь своей правовой позицией, статьями 4, 36, 37, 38, 83 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» заявитель просит признать подпункт 3 абзаца 4 пункта 2.6. Административного регламента, утвержденного Постановлением № 1006, в той мере, в какой он увязывает зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады) городского округа «Город Калининград», с предоставлением документа, подтверждающего регистрацию по месту жительства либо по месту пребывания в городе Калининграде родителя (законного представителя) и (или) ребенка, не соответствующим статьям 15, 72-74 Устава (Основного Закона) Калининградской области.

Предметом рассмотрения по настоящему делу являются отдельные положения подпункта 3 абзаца 4 пункта 2.6. Административного регламента.

В соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным

принципам и нормам международного права (часть 1 статьи 17). Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан РФ. Согласно статье 43 Конституции РФ каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

Статьей 4 Федерального закона № 273-ФЗ предусмотрено, что отношения в сфере образования регулируются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования.

Действие законодательства в сфере образования распространяется на все организации, осуществляющие образовательную деятельность на территории Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 3, 4 статьи 15 Устава (Основного Закона) Калининградской области в Калининградской области обеспечивается реализация и государственная защита прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральными законами. Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина - основная обязанность органов государственной власти Калининградской области, органов местного самоуправления, их должностных лиц. Органы государственной власти Калининградской области и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обязаны создавать условия для реализации прав и свобод человека и гражданина на территории Калининградской области.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 74 Устава (Основного Закона) Калининградской области в Калининградской области обеспечиваются государственные гарантии прав граждан на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях в рамках основных общеобразовательных программ.

Органы местного самоуправления обеспечивают соответствие уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов Конституции Российской Федерации, законодательству Российской Федерации, Уставу (Основному Закону) Калининградской области, уставным законам Калининградской области, законам Калининградской области и иным нормативным правовым актам Калининградской области (пункт 3 статьи 59 Устава (Основного Закона) Калининградской области).

Из приведенных норм федерального законодательства и Устава (Основного Закона) Калининградской области следует, что одной из основных обязанностей органов местного самоуправления в сфере правового регулирования вопросов образования является обеспечение и защита права на образование, как одного из основных конституционных прав граждан, создание условий для его реализации на территории Калининградской области.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами

Российской Федерации.

В статье 5 Федерального закона № 273-ФЗ закреплены положения о том, что право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, а также других обстоятельств. В Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, в том числе дошкольного образования.

В силу пункта 1 части 4 статьи 10, пункта 1 части 2 статьи 23 названного Федерального закона дошкольное образование является одним из уровней общего образования в Российской Федерации. Дошкольная образовательная организация является образовательной организацией, реализующей первый уровень общего образования основных образовательных программ дошкольного образования, присмотр и уход за детьми.

Согласно пункту 6 части 1 статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов по решению вопросов местного значения в сфере образования относятся учет детей, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, закрепление муниципальных образовательных организаций за конкретными территориями муниципального района, городского округа.

Таким образом, закрепляя право на общедоступное, бесплатное дошкольное образование в государственных или муниципальных организациях, действующее законодательство определяет обязанность государства и органов местного самоуправления обеспечивать прием на обучение по основным общеобразовательным программам всех граждан, которые имеют право на получение общего образования соответствующего уровня.

В целях соблюдения конституционных прав граждан на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования, в соответствии с требованиями статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ, пункта 13 части 1 статьи 16 Федерального закона от 03 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьями 3, 47 Устава городского округа «Город Калининград», постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 27 марта 2019 года № 266 «О закреплении муниципальных образовательных учреждений, реализующих образовательные программы дошкольного образования, за территориями городского округа «Город Калининград» закреплены муниципальные дошкольные образовательные организации за конкретными территориями города Калининграда.

Общие требования приема на обучение и порядка приема на обучение определены статьей 55 Федерального закона об образовании, среди них законодатель выделяет тот факт, что прием на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, должен проводиться на принципах равных условий приема для всех поступающих, за исключением лиц, которым в соответствии с настоящим Федеральным законом предоставлены особые права (преимущества) при приеме на обучение. Порядок приема на обучение по основным общеобразовательным программам устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования (Минобрнауки РФ, Минпросвещения РФ).

Заявителем оспаривается подпункт 3 абзаца 4 пункта 2.6. Административного регламента в той мере, в какой он увязывает зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады) городского округа «Город Калининград» с предоставлением

документа, подтверждающего регистрацию по месту жительства либо по месту пребывания в городе Калининграде родителя (законного представителя) и (или) ребенка. Иные положения подпункта 3 абзаца 4 пункта 2.6., а именно обязанность предоставления вида на жительство - для иностранных граждан, заявителем не оспариваются.

Пунктом 2.6. Административного регламента определен исчерпывающий перечень документов и информации, необходимых в соответствии с нормативными правовыми актами для предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», подлежащих представлению Заявителем, способы их получения Заявителем, в том числе в электронной форме, порядок их предоставления.

Одним из прилагаемых к заявлению для предоставления муниципальной услуги документов является документ, подтверждающий проживание на территории муниципального образования «Городской округ «Город Калининград» родителя (законного представителя) (паспорт с указанием регистрации по месту жительства либо свидетельство о регистрации по месту пребывания в г. Калининграде и (или) ребенка (свидетельство о регистрации по месту жительства либо свидетельство о регистрации по месту пребывания в г. Калининграде).

Анализируя нормы федерального законодательства, регламентирующие вопросы приема на обучение по образовательным программам каждого уровня образования (в том числе уровень дошкольного образования) и содержание подпункта 3 абзаца 4 пункта 2.6. Административного регламента, Уставный Суд приходит к мнению, что оспариваемая заявителем норма направлена на реализацию приведенных выше требований федерального законодательства и относятся к числу норм, обеспечивающих прием в образовательную организацию детей, имеющих право на получение дошкольного образования в образовательных учреждениях, закрепленных за конкретными территориями, и проживающих на территориях соответствующих муниципальных образований, и не содержит оснований для отказа в предоставлении муниципальной услуги при зачислении в дошкольные образовательные учреждения.

В приеме в государственную или муниципальную образовательную организацию может быть отказано только по причине отсутствия в ней свободных мест, за исключением случаев, предусмотренных частями 5 и 6 настоящей статьи и статьей 88 настоящего Федерального закона (часть 4 статьи 67 Федерального закона № 273-ФЗ).

В отношении доводов заявителя о том, что оспариваемые положения Административного регламента противоречат положениям Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» Уставный Суд отмечает следующее.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его решений, Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», регулируя данную сферу общественных отношений, вводит институт регистрации в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами Российской Федерации их прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. Регистрация является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания и жительства (Постановление от 2 февраля 1998 года № 4-П, Определение от 13 октября 2009 года № 1309-О-О).

Следовательно, место проживания может подтверждаться данными

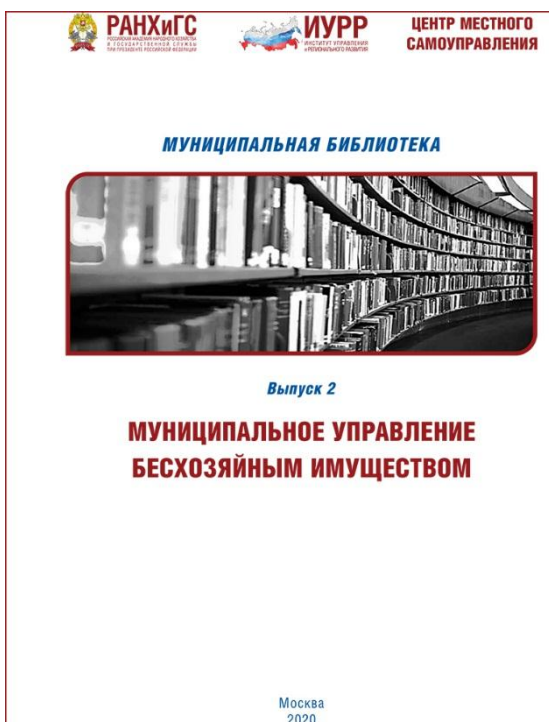
регистрационного учета гражданина, как по месту жительства, так и по месту пребывания.

Установив в подпункте 3 абзаца 4 пункта 2.6.Административного регламента общие правила подачи заявления и иных документов, предъявляемых для предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» администрация городского округа «Город Калининград» правомерно предусмотрела представление документов, подтверждающих проживание на территории городского округа родителя (законного представителя) (паспорт с указанием регистрации по месту жительства либо свидетельство о регистрации по месту пребывания в г. Калининграде и (или) ребенка (свидетельство о регистрации по месту жительства либо свидетельство о регистрации по месту пребывания в г. Калининграде).

В этой связи Уставный Суд не усматривает в оспариваемой норме какого-либо противоречия действующему федеральному законодательству, Уставу (Основному Закону) Калининградской области, равно как и ограничения права на общедоступность дошкольного образования.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 3 пункта 3 статьи 4, статьями 68, 69, 70, 71, 75, 83, 84, 85, 86 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области», Уставный Суд Калининградской области постановил признать подпункт 3 абзаца 4 пункта 2.6. Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», утвержденного постановлением администрации городского округа «Город Калининград» от 24 июня 2015 года № 1006 «Об утверждении Административного регламента администрации городского округа «Город Калининград» предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, реализующие образовательную программу дошкольного образования (детские сады)», соответствующим Уставу (Основному Закону) Калининградской области.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ НОВИНКИ

Муниципальная библиотека

Выпуск № 2. Муниципальное управление бесхозяйным имуществом

Раскрывается понятийный аппарат, связанный с бесхозяйным имуществом, и рассматриваются основные аспекты, которые необходимы для уяснения данной тематики, а также ряд ключевых проблем, которые наиболее часто вызывают затруднения на практике. В условиях развития современного общества, отмечается важность таких вопросов как порядок постановки объекта на учет в качестве бесхозяйного имущества, а также случаи отказа и приостановки данного процесса. Исследуются основные этапы процесса принятия на учет бесхозяйных объектов недвижимого имущества с опорой на судебную практику. Приведены примеры дел, которые рассматриваются Верховным Судом РФ в рамках его практико-ориентированной деятельности.